

Российский государственный гуманитарный университет

Orientalia
et **C**lassica

Труды Института восточных культур и античности

XXXII

История и культура
традиционной
Японии

● Orientalia et Classica

Russian
State University
for the Humanities

● **Orientalia**
et **Classica**
**Papers of the Institute of Oriental
and Classical Studies**

Issue XXXII

**History and Culture
of Traditional Japan 3**

Moscow
2010

Российский
государственный гуманитарный
университет

● **orientalia**

et Classica

**Труды Института восточных культур
и античности**

Выпуск XXXII

**История и культура
традиционной Японии 3**

Москва
2010

УДК 008.001(520)
ББК 63.3(5Япо)я43
И 90

При поддержке Японского фонда

Orientalia et Classica:
Труды Института восточных культур и античности

Выпуск XXXII

Под редакцией И. С. Смирнова

История и культура традиционной Японии

Ответственный редактор А. Н. Мещеряков

Художник Михаил Гуров

ISBN 978-5-7281-1137-5
ISBN 978-5-0862-0330-5

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2010
© Институт восточных культур
и античности, 2010
© Издательство «Наталис», 2010

Предисловие

Настоящий сборник составлен на основе материалов 12-й ежегодной конференции «История и культура Японии», состоявшейся 15—17 февраля 2010 г. в РГГУ. Число «двенадцать», как это известно, имеет большое символическое значение для всех стран Дальнего Востока, ибо знаменует собой малый календарный цикл. И вот этот цикл завершен. Изменилось ли что-нибудь в отечественной японистике за это время? Я даю на этот вопрос положительный ответ.

Первая конференция проводилась в 12—13 мая 1999 г. в стенах московского Института востоковедения РАН. Стояла не по-весеннему холодная погода, участники кутались в шарфы и даже куртки. Страна еще не опомнилась от дефолта, зарплату платили редко, иногородний участник был всего один. С тех пор конференция перебралась в РГГУ, ее постоянным месяцем стал февраль. В феврале всегда холодно, но зато и топят тоже всегда.

Если на первой конференции было представлено 15 докладов, то в 2010 г. — более 40. На первых конференциях молодые исследователи практически отсутствовали, теперь их было много. Иногородний «десант» оказался тоже велик: Санкт-Петербург, Владивосток, Хабаровск, Челябинск, Киев, Киото, Хиросима, Аомори...

Конференция едва «поместилась» в три дня, хотя всегда удавалось уложиться в два. Немалое количество «интересантов» (по моим грубым подсчетам, конференцию посетило около 150 человек) дарило надежду, что наши штудии интересны не только самим докладчикам.

Все это не может не радовать, ибо конференция замышлялась как форум, в котором могли бы принять участие исследователи разных поколений, городов и школ. Иными словами, стояла задача по повышению плотности информационной японистической среды. И эту задачу можно считать отчасти выполненной, хотя, разумеется, простор для развития остается всегда. Это касается не только коли-

чества, но и качества. Хочется верить, что новый «малый» цикл принесет нам и новые радости. А про «полный» шестидесятилетний цикл и говорить нечего...

Итак, мы имеем то, что имеем. В этом сборнике представлены работы самой широкой тематики: от древнего буддизма до современного «телефонного романа», от средневековых законов до становления военной разведки, от легенд о знаменитой поэтессе Оно-но Комати до восприятия японцами собственного тела. Надеюсь, что сборник не разочарует взыскательного читателя, который найдет в нем много новых свежих идей и сведений.

А. Н. Мещеряков

Финансово-экономические аспекты реформ годов Кёхо

А. В. Филиппов
(СПбГУ)

Реформы годов Кёхо проводились в перв. пол. XVIII в., в правление VIII сёгуна *ТОКУГАВА Ёсимунэ*. Первые в серии «трёх больших реформ» эпохи Эдо (реформы Кёхо, Кансэй и Тэмпо), они длились почти до заката династии *Токугава* в сер. XIX в. Как реформы в целях укрепления основ феодальной системы — они предполагали преобразования в разных сферах. Можно рассматривать социальную, аграрную¹, правовую сферы, изучать вопросы регулирования рынка и товарно-денежных отношений. Исходя из установки на поддержание основ существующего строя классификация реформ Кёхо вполне логична с точки зрения экономики и финансов. Вопросу о том, изучение каких именно граней реформ Кёхо уместно исходя из их финансово-экономической сути, — и посвящён предлагаемый материал.

Реформы Кёхо неразрывно связаны с контекстом рассматриваемой эпохи. Первые в серии «трёх реформ», они явились апогеем для преобразований середины эпохи Эдо, неизбежных ввиду самой эволюции общества. «Прелюдия реформ Кёхо» нач. XVIII в. связана с именем АРАИ Хакусэки и попытками прекращения «порчи монеты». Но для понимания сути событий важен и предшествовавший этому рубеж XVII—XVIII вв., период *Гэнроку* (1688—1704), расцвет культуры городских сословий. Общая позитивность оценок *Гэнроку* контрастирует с негативными в целом оценками политики V сёгуна *Цунаёси*. На самом деле финансовые нововведения *Цунаёси*, даже с учётом явной «порчи монеты», — дали толчок развитию механизмов финансово-экономического регулирования, столь важных в последующие полтора века. Уместно и мнение, что они явились основой, фундаментом, базовой посылкой для развития финансово-экономической системы современной Японии, что вышла на путь эволюции как буржуазное государство лишь в сер. XIX в. Так что, обращаясь к реформам Кёхо — нельзя забывать и о новшествах, появившихся в их канун, когда у руля власти стояли такие яркие персонажи, как *ТОКУГАВА Цунаёси* и *АРАИ Хакусэки*.

Связь системы налогообложения с финансовой сферой очевидна, однако приемлемо изучение направления и в контексте аграрной политики. Основой общественного производства по-прежнему являлось сельское хозяйство — недаром реформатора Ёсимунэ звали «рисовым сёгуном». Таким образом, особенности функционирования «рисовой экономики» — ещё одна важная составляющая финансово-экономической сферы.

1. Система «подношений риса» от даймё и иные новшества в налоговой системе

Для преобразований в налоговой системе при Ёсимунэ присуща, с одной стороны, решительность и жёсткость властей, а с другой — эффективность (результаты были очевидны). Введение новых налогов и принципов налогообложения сопровождалось ужесточением прежних; при этом нововведения касались как князей даймё 大名, так и простых земледельцев хякусё 百姓.

Система «подношений риса» от даймё

Опустошение казны в начале правления Ёсимунэ стало острой проблемой. Даже прямые вассалы сёгуна (*хатамото* 旗本 и *гокэнин* 御家人) задыхались под бременем долгов. В 1722 г. *бакуфу* смогло выплатить им лишь 1/4 жалованья [18, т. 1, с. 443] и столкнулось с необходимостью сокращения числа вассалов. Решение, нелегко давшееся сёгуну, было сурово — введённый в 1722 г. и просуществовавший до 1731 гг. новый налог для даймё получил название «подношений рисом» *агэмай* 上米². Контроль за *агэмай* препоручили исполнителю недавно учреждённой должности — старейшине по финансовым делам (*каттэ-гакари родзю* 勝手掛 老中). Система «подношений» *агэмай* предполагала внесение в казну 100 коку риса с каждых 10 тыс. коку дохода (т. е. 1% валового сбора княжества). Эти новые тяготы, переложенные, в свою очередь, и на плечи земледельцев хякусё 百姓, — иногда именовались и иначе («половина владения» *ханти* 半知 (半智), сокращение размеров лена *тигё-фути* 知行扶持, «предоставление ссуды» *о-кари-агэ* 御借上, *кэммай* 献米 и др). ОИСИ Манабу, оценивая эффективность системы *агэмай*, отмечает ежегодный доход казны в 187 тыс. коку риса (порядка 13% годового дохода, т. е. свыше половины расходов на выплату рисовых пайков *кюмай* 給米 для *хатамото* и *гокэнин*) [13, 上米].

На самом деле ввод *агэмай* предполагал своего рода компромисс [37, с. 299—300] — с князей сняли иные финансовые тяготы. Вдвое, до полугода, сократили сроки «посменной службы» *санкин-котай* 参勤交代 при дворе сёгуна. Тем, кому не сократили сроки, бремя «рисового подношения» *агэмай* облегчили до 1/3 норматива [37, с. 299]. Схема действовала до отмены налога *агэмай*, когда в полном объёме восстановили и сроки «посменной службы» [37, с. 305]. Вдобавок проведение системы *агэмай* 上米 шло одновременно с привлечением *даймё* к работам по строительству (указ 1722 г. *О-сиро-мавари го-фусин о-тэцудаи* 御城廻御普請御手伝, или кратко — *о-тэцудаи фусин* 御手伝普請). Концепция указа близка по духу временам «Великого строительства Эдо» в перв. пол. XVII в. [22, с. 12—22] — обеспечение и проведение строительства на объектах, предписанных *бакуфу*. На самом деле при Ёсимунэ привлечение князей к «системе государственной повинности по строительству» *куни-яку* (коку-яку) *бусин-сэйдо* 国役普請制度³ [8, 国役普請; 7, т. 5, с. 699—700] началось раньше — в 1720, либо даже в 1719 г.⁴ [12, с. 186]. Участие в системе *агэмай* 上米 предполагало для князей освобождение (*мэндзё* 免除) от помощи по строительству, т. е. участие в *агэмай*, целью коей виделось восполнение обнищавшей казны *бакуфу* — облегчало либо снимало бремя других повинностей: строительной и «посменной службы» *санкин-котай* 参勤交代 [37, с. 299—300]. Систему *агэмай* отменили в 1730 г., но заверения казначейства, что отказ «подношений риса» был бы преждевременным, — привели к тому, закон вступил в силу лишь в 1731 г. [37, с. 305—306]⁵. По отмене *агэмай* — князей вновь в полном объёме озаботили «посменной службой» и «оказанием помощи по строительству» [22, с. 26, 37, 305], т. е. на время предоставленные льготы упразднили.

Облегчение других повинностей на фоне выплаты князьями *агэмай* — дали повод говорить о «мягкости» Ёсимунэ по отношению к ним: «сёгун, склонивший голову перед *даймё*» [28, с. 98—99], хотя такая политика была скорее проявлением мудрости, нежели слабости сёгуна. Привязка *агэмай* к сокращению вполнину «посменной службы» явилась причиной и для возникновения иных кривотолков: не дело менять «законы предков» *сохо* 祖法, идущие от времён *Иэясу*. Поэтому, мол, от *агэмай* и отказались (по достижениям, впрочем, определённой стабилизации финансов).

Общая структура системы налогообложения и рост сборов

Бремя налогов *яку* 役 распределялось согласно социальному статусу *мибун* 身分. Особо важен налагавшийся на крестьян «ежегодный

налог рисом» 年貢 — своего рода поземельный натуральный налог. Учитывая, что крестьянство составляло большинство населения, нэнгу обращался в экономическую опору для государства системы бакухан 幕藩 и воспринимался как наиважнейшая обязанность крестьян [13, 年貢]. В нэнгу можно выделить основной, базовый — налог хонто-мононари 本途物成 и, как «разные налоги», «малые налоги» ко-мононари 小物成 [13, 年貢].

Для обозначения «основного налога» хонто-мононари 本途物成 использовались и другие термины (хонто 本途, мононари 物成, нарика 成箇, тори-ка 取箇 и хоммэн 本免, хонто-торимай 本途取米, хон-нэнгу 本年貢 и т. п.). Во всех случаях речь шла о базовом налоге, в отличие от прочих «малых налогов» ко-мононари 小物成, либо ко-нэнгу 小年貢 [16, с. 560—561]. Налогом хонто-мононари облагались заливные, суходольные поля, участки под строениями. Выплата предполагалась в натуральном выражении, рисом, но в районах без заливных полей 1/3 вносили деньгами (горные, рыбацкие поселения и места, где существовали лишь суходольные поля). Постепенный переход на денежную⁶ ренту связан и со стремлением крестьян к применению «эквивалента коку риса» (коку-дайно 石代納)⁷, т. е. «ренты, заменяющей такую единицу, как коку риса» [13, 年貢].

«Малые налоги» ко-мононари 小物成 вводились в случае проявления прав узупрукта⁸ ёэки-кэн 用益權, т. е. пользования и извлечения выгоды, получения дохода (от гор и лесов, пустошей и заброшенных земель, рек и морей). Уплата ко-мононари рано приобрела форму денежной ренты [13, 年貢]. Налог различался исходя из вида деятельности и промыслов. Соответственно региону назначались налоги на отлов рыбы, производство чая, получение продуктов гор, лесов, долин и т. п. (деятельность помимо облагаемой «основным налогом»). Налоги с чёткой ежегодной ставкой именовались «**фиксированными малыми налогами**» дзёно ко-мононари 定納小物成, или дзё ко-мононари 定小物成 (их учитывали в налоговых записях деревни). Не имели стабильной ставки «**плавающие малые налоги**» уки ко-мононари 浮小物成, либо уки-яку 浮役 (не заносились в реестры). Подвиды «малых налогов» предопределял характер деятельности. Налогом ундзё 運上 (некогда «оплата по доставке» податей) в эпоху Эдо облагались ремесленная и торговая деятельность, рыболовство, охота, внесезонное отходничество крестьян, доставка грузов и т. п. Размеры ундзё жёстко назначались властями. Но имели место и «жертвуемые денежные подношения», «пожертвования благоволению богов» — мёга-кин 冥加金. Формально «добровольное» (якобы не назначаемое) пожертвование властям в благодарность за поддержание по-

рядка в стране. В эпоху Эдо этот вид промыслового налога касался не плативших постоянного земельного налога рыбаков, ремесленников, торговцев и лиц иных «профессий», не связанных напрямую с сельским хозяйством. Ранее воспринимавшийся как разовое «приношение» благодарности за право заниматься определённой деятельностью — впоследствии и *мёга-кин* стал фиксированным ежегодным налогом, напоминавшим *ундзё*. Обычно *ундзё* и *мёга-кин* имели денежную форму, хотя считалось возможным возмещение *мёга-кин* товаром либо отработкой. Существовало два вида *мёга-кин*: с одной стороны — персональное обложение изготовителей *сакэ*, соевого соуса *сёю*, владельцев гостиниц и менял, а с другой — гильдий *кабу-накама* 株仲間 [16, с. 560—561].

Кроме базового налога *хонто-мононари* и «разных» «малых налогов» *ко-мононари* **существовали и «дополнительные налоги»** — «подушный рис» *кути-май* 口米 (обложение сообразно площади), «рис на недостачу» *какэ-май* 欠米 (на покрытие недостачи) и «довложенный рис» *коми-май* 込米 (на «утруску» при перевозке) [16, с. 560—561]. Также существовало множество иных налогов. Система в целом была чрезвычайно сложна. Но возвратимся к базовому налогу ***хонто-мононари*** 本途物成. Его начисление основывалось на нескольких факторах:

- общая ценность всей сельскохозяйственной и занятой строениями земли в деревне, выражаемая в потенциально возможном рисовом годовом доходе *кокудака*;
- реальный доход с обрабатываемых земель;
- в ряде случаев — экономическая ситуация в деревне.

До переписи 1582 г. (*тайко-кэнти* 太閤檢地 времён **ТОЁТОМИ Хидзёси**) заливные рисовые поля облагались **налогом в денежной форме — *кандака*** 貫高⁹. Впоследствии произошло расширение базы облагаемых земель за счёт включения суходола и занятых строениями участков. Предполагалась оплата налога рисом, но ввиду развития коммутации¹⁰ часть земельной ренты нередко выплачивали в ином натуральном либо денежном эквиваленте. Так, ещё при **ТОЁТОМИ Хидзёси** «денежную» систему исчисления налога (да и дохода) *кандака* 貫高 сменили принципы натурального «рисового» исчисления в *кокуриса* — *кокудака*. Эквивалент *кокудака* 石高 устанавливали как потенциально возможный сбор урожая на конкретной территории. Налог *хонто-мононари* являлся основой налоговой системы эпохи Эдо вплоть до *Мэйдзи*, когда новые принципы обложения начали создавать уже исходя из рыночных цен на землю [16, с. 560—561].

Объединение страны при **ТОЁТОМИ Хидзёси** явилось толчком для складывания единой системы взимания *нэнгу* в эпоху Эдо. Установ-

ление абсолютного военного господства обеспечило возможности как унификации мер и весов (*дорёко* 度量衡), так и проведения всеобщей земельной переписи *тайко-кэнти* 太閤檢地. Исходя из идеи консолидации реальных пользователей земли взяли под прямой контроль как «именных ответственных» *на-укэнин* 名請人 (в качестве владельцев, держателей, собственников *сёдзися* 所持者), опираясь на принцип «одно поле — один работник» (一地一作人). Отказавшись от многослойной средневековой системы посредников¹¹ (*тюкан-сакуюсу* 中間搾取)¹², перешли к фиксированному обложению по «площади — урожаю» *сэбу — кокумори* 畝歩・石盛¹³ (в отношении как заливных, так и суходольных полей) [13, 年貢].

При исчислении налога по кокудака 石高 (рисовом эквиваленте) площадь в *сэбу* 畝歩¹⁴ умножали на урожай в мерах риса *кокумори*, тем самым обратив *кокудака* во всеобщий критерий для взимания *нэнгу* в стране. Официально норму налогообложения установили как 2/3 по формуле «2 части властям-князю — 1 народу» (*ни-ко — ити-мин* 二公一民). Хотя наличие нормы де-факто важно, но значение формулы скорее в появлении теоретического численного показателя-ориентира (в духе идей *ТОЁТОМИ Хидэёси* о государственном устройстве). Времена *ТОКУГАВА Иэясу* принесли новую конкретику: мол, нельзя давать «крестьянину ни умирать, ни жить» 「百姓は、死なぬ様に生きぬ様に」 [13, 年貢], теперь принципы эксплуатации состояли в изъятии всей прибавочной стоимости. Борьба за рост налоговых поступлений¹⁵ *нэнгу* 年貢 шла и при *АРАИ Хакусэки* (канун *Кёхо*), когда объёмы сборов стали более стабильны. Не вдаваясь в детали, приведём крайние значения нормы *нэнгу*. В начале династии формула 7/3 («7 частей князю — 3 народу», *сити-ко — сан-мин* 七公三民) — ко временам *АРАИ Хакусэки* изменилась с точностью до наоборот, 3/7 («3 князю — 7 народу» *сан-ко — сити-мин* 三公七民). Притом сомнительно и утверждение, что народ получал 70% урожая — корыстолюбие чиновников на местах обратилось в надёжную преграду для должного притока налогов в казну. **Методы сбора *нэнгу*** в начале династии **ввиду специфики податных единиц** были смешанного, двойкого характера: наряду с ответственностью деревенской общины в форме «подряда деревни» («ручательства деревни» *мура-укэ* 村請) существовало и «частное поручительство» *кодзин-укэ* 個人請 влиятельных домов провинции *дого* 土豪¹⁶. Каждый из влиятельных домов выступал в качестве податной единицы. Но в указах *бакуфу* по управлению в деревне *носэй* 農政, издававшихся один за дру-

гим во время голода годов *Канъэй* (*Канъэй-но кикин* 寛永の飢饉) в нач. 1640-х гг. — слой *дого* не упомянут. Обязанности по уплате *нэнгу* воспринимаются как фискальная ответственность деревни *мура-укэ сэй* 村請制. Суть системы *мура-укэ* в том, что феодалы *рёсю* 領主 в отношении деревни ограничивались назначением общего валового объёма *нэнгу*, не вмешиваясь в персональный расчёт долевого участия. Значение системы *мура-укэ* в самоконтроле облагаемых налогом (демократичность в распределении 民衆支配) — при недоборе *нэнгу* (*нэнгу-мисин* 年貢未進), недостачу покрывали, опираясь на круговую поруку *рэнтай-сэкинин* 連帯責任 внутри деревенской общины. Недовольство крестьян налоговым бременем (распределением *нэнгу*) — было чревато деревенскими бунтами *мураката-содо* 村方騒動. Наличие же круговой поруки давало некий шанс, что в случае смуты — она не будет обращена на феодалов [13, 年貢].

Политика увеличения поступлений *нэнгу* при *Ёсимунэ* — одна из важнейших мер по стабилизации финансов. Характер эпохи отражает и подъём эффективности политики по подъёму *нэнгу*. Это — детализация и регламентация методов начисления, устремлённость к гарантированным поступлениям. Шёл поиск методов начисления налога, которые бы при росте поступлений не вели к резкому неприятию и волнениям в среде крестьян. Политика повышения поступлений *нэнгу* связана с **методами исчисления налога рисом: *дзёмэн* 定免 и *аригэ-кэмми* 定免**. Важное значение придавали и сбору трети налога в серебре (*самбун-ити гинно* 三分一銀納) [7, т. 4, с. 366].

Два основных метода¹⁷ начисления налоговой ставки по *нэнгу* состояли в «фиксированной ставке налога» *дзёмэн* 定免¹⁸ и в результатах «осмотра» *кэмми* 検見¹⁹ урожая на корню. «Фиксированную подать» *дзёмэн* 定免 определяли по среднему валовому сбору урожая за последние 5—10 либо даже 20 лет. Налог оставался неизменным несколько лет, от 3 до 5. Поводом для его пересмотра могли стать лишь стихийные бедствия в какой-либо год — тогда для снижения ставки проводили специальный «осмотр», чтобы определить «ставку налога для пострадавших» *хамэн-кэмми* 破免検見²⁰ [8, 定免]. В княжествах стали обращаться к методу *дзёмэн* со втор. пол. XVII в. (с 1653 г. — в *Цу* 津, с 1679-го — в *Мацьюма* 松山). В землях *бакуфу* к этой системе обратились в реформы Кёхо, с 1722 г. Ньюансы метода в княжествах нередко варьировалось: «весенняя ставка» *хару-мэн* 春免, «ставка по качеству земли» *цүти-мэн* 土免²¹ [10, с. 1280, № 1297].

«Осмотр» *кэмми* (*кэмми-дори хо* 検見取法)²² до *Ёсимунэ* был основным методом налогообложения (*тёсо-хо* 徴租法), когда по

ежегодной проверке качества уродившихся зерновых определяли размеры *нэнгу*. *Кэмми* (либо *аригэ-кэмми*) уместнее переводить как «осмотр урожая», «осмотр на корню» — поскольку метод состоял в пробной жатве (хотя в литературе фигурирует и «осмотр всходов, ростков» [20, с. 67]). По результатам выборочной жатвы с площади в один *цубо* 坪 (*цубо-гари* 坪刈)²³ — определяли урожайность полей разного качества и, соответственно, ставку *мэн*. В уровне обложения различали «высокую» *така-мэн* 定免 и «низкую ставку» налога 下免 [8, 定免, 下免]. Определение ставки на текущий год по *кэмми* — предполагало адекватность обложения (урожаен ли был год или деревню постиг недород). Это позволяло властям (и *бакуфу*, и княжествам) изымать в качестве налога всю избыточную часть при хорошем урожае. Для крестьян «плюсы» метода *кэмми* связаны с верой в «разумность» представителей власти при недородах либо стихийных бедствиях (надежды на специальную «ставку для пострадавших» *хамэн* 破免). В 1720-х гг. нередко крестьяне, пострадавшие от стихий либо неурожая, выступали даже с требованиями проведения «осмотра» урожая для оценки по ставке *хамэн-кэмми* 破免檢見 [38, с. 157—160]. Будь урожай и плох, надлежало оставить земледельцу возможность пропитания до следующего сезона. Но и «минусы» могли явиться тяжким бременем: в разгар страды устраивать «подобающий» приём чиновникам, прибывшим для осмотра полей. Это означало и щедрое угощение *кёо* 供応 на местах, и «приличествующие случаю» взятки *вайро* 賄賂 в виде разных подношений²⁴ [7, т. 4, с. 366 с-d]. Приходилось идти на серьёзные затраты и усилия, чтобы ставка налога для деревни оказалась хотя бы менее тяжёлой (не говоря об умеренной либо справедливой). При внешней справедливости метода *кэмми* реальная практика не удовлетворяла ни власти, ни крестьян. Земледельцев — ввиду притеснений и неоправданно завышенных ставок, а власти — из-за скудости поступлений в казну (корыстолюбие чиновников вело к сокрытию доходов, а не к пополнению казны). Неадекватность ставки налога усиливали и мелкие, казалось бы, оплошности местных «начальников». Произвол «представителей власти» при определении нормы обложения мог быть надёжно замаскирован слегка недосушенным рисом и массой иных верных способов²⁵. Распространённый в нач. XVII в. вариант *сэ-бики кэмми* 畝引檢見²⁶ («осмотр» в соответствии с площадью участка) предполагал регулирование размеров *нэнгу* в соответствии с «добрым или дурным» (*хокё* 豊凶) урожаем года, представляя более разработанный путь экспроприации всей прибавочной стоимости. В реформах *Кёхо*, ставя целью еди-

новременный прирост сборов, попробовали применить обложение *нэнгу* вне связи с оценочным валовым объёмом урожая *кокумори* 石盛 (без учёта фиксированного усреднённого урожая) — в форме **аригэ-кэмми** 有毛検見²⁷ [13, 年貢]. Сборы *нэнгу* в землях княжеств (*ханрё* 藩領) в годы *Кёхо* (1716—36) и *Хорэки* (1751—64) и впрямь достигли максимума. Но внедрение *аригэ-кэмми* 有毛検見 привело к усилению выступлений крестьян. Восстания *хякусё-икки* 百姓一揆 были направлены против феодалов *рёсю* 領主, стремившихся к получению той прибавочной стоимости, что создана крестьянами в результате подъёма производительности труда. В итоге социальная нестабильность в деревне вынудила власти **во вторую половину эпохи Эдо** перейти к стандартам обложения (*тёсо-хо* 徴租法) **на основе «фиксированной ставки налога» дзёмэн** 定免 [13, 年貢; 16, с. 691], к чему, как сказано выше, **бакуфу начало обращаться с годов Кёхо, с 1722 г.** При «фиксированной ставке» для начала сокращали сроки действия ставки (*дзёмэн-нэнки* 定免年期), когда размеры *нэнгу* были неизменны. Любое изменение, пересмотр сроков был законом, определявшим и размер «налоговой ставки» *мэн* 免. При увеличении фиксированной ставки крестьян убеждали: мол, не известно, если прибегнуть к «осмотру урожая» *аригэ-кэмми* 有毛検見, то, напротив, может, обложение еще и возрастет. Порой к подъёму налоговой ставки и вынуждали, доходя до запугивания и угроз. В целом с годов *Кёхо* фиксированное обложение *дзёмэн* 定免 как гарантия постоянства в налоговых поступлениях — прижилось сперва в землях сёгуна, а затем и во владениях князей (придя на смену «осмотрам» *кэмми* 検見). Лишь поначалу начисление фиксированного налога *дзёмэн* встретило сопротивление в низах²⁸. Но производительность росла, а налог так и остался фиксированным, т. е. в выигрыше оказался всё же крестьянин. Впрочем, власти также выиграли — в гарантиях объёмов пополнения казны. Региональная специфика различалась деталями: когда в районе *Кинай* и на западе Японии *機内西国筋* выросли урожаи по суходолу (за счет хлопка и иных культур) — тогда власти обратились к идее об увеличении сборов *нэнгу*, применив закон о трети сбора в серебре [7, т. 4, с. 366].

Подводя некоторые итоги развития налоговой системы и политики увеличения *нэнгу* при *Ёсимунэ*, надо отметить трансформацию методов обложения на протяжении реформ *Кёхо*. Ужесточение принципов «осмотра» *кэмми*, выразившись сперва в переходе к *аригэ-кэмми* 有毛検見, — принесло рост поступлений, но вызвало и ответное сопротивление крестьянства. Тогда пришлось вновь сменить налого-

вую политику, перейдя к обложению по «фиксированной ставке» *дзэмэн* 定免. Для правления одного сёгуна столь значительные перемены в принципах взимания налогов и, при этом, существенные успехи в увеличении налоговых поступлений в целом — явление достаточно редкое. Сёгуну удалось совладать и с крестьянскими выступлениями *хякусэ-икки* 百姓一揆, и с первым в истории Эдо городским восстанием *утиковаси* 打毀し в 1733 г. (последствие вздорожания риса после голода годов *Кёхо*, 1732 г.)²⁹ [37, с. 278—279].

Размах деятельности *Ёсимунэ* по упорядочению не только налоговой системы, но и контроля над страной в целом подчёркивают проведение переписи и **составление с 1717 г. карты всей страны** (завершили к 1728 г.). Известны подобные проекты *Эдо-бакуфу* от 1604, 1644 и 1697 гг. (впрочем, ещё был «иллюстрированный план» *国絵図* 1633 г.); после же *Ёсимунэ* — упоминают лишь попытку 1831 г. (тогда карты целиком так и не создали). Ранним вариантам недоставало подробностей, а многое, подготовленное по указу 1644 г., увы, погибло в огне «пожара годов *Мэйрэки*» (1657). Карта годов *Гэнроку* (создана в 1697—1702) по размеру составила 3,64 на 4,55 метра. Новая карта годов *Кёхо* предполагала исправление ошибок, искажений и неточностей карты годов *Гэнроку*. Проект демонстрировал силу VIII сёгуна *Ёсимунэ*, явившись продолжением дел III и V сёгунов [37, с. 292—294]. С 1721 г. «контроль над людьми и землёй» привёл к обследованию «площадей и дворов» (*мэнсэки—тогути* 面積・戸口), т. е. **переписи и земель, и населения** — согласно «указу о переписи полей, площадей и людей» (*Дэмбата тёбу аратамэ — нимбэцу аратамэ рэй* 田畑町步改・人別改令). Составляли реестры-карты, учитывая деревни, площади заливных и сухоходольных полей, деление на уезды, данные по составу населения (крестьяне, горожане, служители святилищ *синто*, буддийские монахи и монахини и т. п.)³⁰. Прежние реестры времён *Гэнроку* предполагали сводку по доходности в *коку* риса (*кокудака* 石高) — суммарно по деревне, уезду, провинции и стране в целом. Перепись же *Ёсимунэ* давала возможность оперировать площадью уездов и провинций. При «описании хозяйств» (исключая воин) вносили информацию о статусе — по земледельцам, горожанам, служителям святилищ *синто*, буддийским монахам и монахиням и проч. Использование сведений о земле, населении, а также карт и планов — позволяло оперировать едиными разносторонними сводками данных в масштабах всей страны. В 1726 г. вышло новое указание о проведении переписей раз в шесть лет по годам *Крысы* и *Лошади*³¹ (последний раз проведена в 1846 г., год *Лошади*) [37, с. 295]. Составление карт и планов, перепись населения и земель как важные га-

рантии налоговых поступлений — демонстрируют мощь центральной власти и немалые заслуги самого VIII сёгуна.

2. Аграрная сфера (целина и производство товарных культур)

Финансовая ситуация в начале правления Ёсимунэ не давала надежд на регулярные поступления от налогов, рудников, торговли, хоть они и сулили огромные суммы. Казна была в тисках роста издержек и увеличения дефицита. Конфуцианец МУРО Кюсю 室鳩巢 (1658—1734) полагал, что *бакуфу* может обратиться и за ссудой к крупным торговцам «трёх городов» (Токио—Осака—Киото). Но Ёсимунэ не одобрял временных решений, и уже в 1722 г. за счёт «подношений риса» от князей совладал с остротой проблемы. **Упорядочение финансовой сферы и далее полагали вести феодальными методами: увеличением налога нэнгу и вспашкой новых полей** [7, т. 4, с. 366 с]. Характер эпохи определяла и ещё одна тенденция — **подъём товарности сельского хозяйства** (т. е. рост производства культур для продажи). **Производство товара на продажу** было явлением новым. Японию втор. пол. XVII — перв. пол. XVIII в., особенно на рубеже веков, всё более охватывало бурное развитие рынка (менялся даже его характер [39, с. 229—231]), товарного производства [24, с. 368—369], да и любого производства и технологий³². Это касалось распространения и новых товарных культур — в частности, хлопка [39, с. 214—221], бобовых, табака, красителей и проч. В сельском хозяйстве чётче проступала специализация районов, улучшалась сортность «базовой» культуры — риса [28, с. 48—51].

При важности этих тенденций, включая рост производства товарных культур, — особенно значимы всё же успехи правительства **в политике «поощрения разработки нови»**. Исследованиями этой темы занималось немало авторов: *ОТОМО Кадзую* [30—36], *ОИСИ Синдзабуро* [27] *ОИСИ Манабу* [25—26], *ТАКАНО Тосихико* [37]. За всю японскую историю временем самого активного «**подъёма нови**» **синдэн-кайхацу** 新田開墾³³ (либо *синкай* 新開) считают эпоху Эдо, но доселе невиданное расширение посевных площадей в годы реформ Кёхо, поистине в общенациональном масштабе — неоспоримо и на этом фоне³⁴. На рост налоговых поступлений нэнгу от поднятых земель рассчитывали и феодалы на местах. Следует иметь в виду появление прежде всего заливных полей — пригодных для посевов риса, учитывая и превращение в заливные поля суходола. Но у этой политики были и негативные последствия: сокращение пас-

тбищ, истощение запасов воды для нужд ирригации. В свою очередь, это вело и к оскудению рисовых полей. По совету «представителей» властей *дайкан* 代官 разработкой нови занимались и крестьяне, и торговцы, не скупившиеся на затраты и поднимавшие целые массивы земель. Высадка табака и хлопка давала высокие доходы, и они вскоре становились крупными землевладельцами. Поднятая целина на 3—5-летний период освобождалась от налогов (либо хозяева получали льготы на время начальной разработки — «период под мотыгу, время опускания мотыги» *кува-сита нэнки* = *кува-ороси нэнки* 鋤下年季・鋤下年期) [8]. Потом земли облагались налогом, но он обычно был ниже, нежели на иных участках. Ограничений на подъём нови не вводилось, и землевладельцы из торгового люда благодаря льготам получали невероятные доходы [15, с. 258; 16, с. 1375]. Хватало и сложностей: уровень производительности и урожайность новых земель не были стабильными, а погодно-климатические факторы надёжными. Это влияло на урожай, и множество деревень, связанных с разработкой «новых полей», влачило нищенское существование [11, с. 318]. Крестьянам, занятым разработкой нови, предоставлялись ссуды на пропитание *фудзики* (*будзики*) 夫食, семена на посев *сюси* 種子, сельскохозяйственный инвентарь *ногу* 農具 и, наконец, возможность более низкой ставки налога *нэнгу*.

ОИСИ Синдзабуро отмечает интерес властей к подъёму нови с годов *Камбун* 寛文 (1661—73) в связи с надеждами на увеличение сборов *нэнгу* [27, с. 170—172]. Ко временам *Кёхо* уже сформировался круг представлений по теме. В терминах фиксировалась социальная принадлежность поднимавших поля: «новые поля по подряду горожан» *тёнин укэои синдэн* : 町人請負新田, «поля, подобранные чиновниками из *дайкан*» *дайкан митатэ синдэн* 代官見立新田 [27, с. 172—180], «новые поля по подряду деревни»³⁵ *мура укэ синдэн* 村請新田 (*мура татэ синдэн* 村立新田). Совершенно по-иному вопрос звучал в первую половину эпохи *Эдо*, когда речь шла о полях, поднятых по инициативе князей-*даймё* (*хан'эй синдэн* 藩営新田) да «новых полях влиятельных родов деревни» *дого синдэн* 土豪新田 [11, с. 318 а]. Процесс развития категорий, понятий, терминов продолжался и далее. Обрёл актуальность сложный вопрос о феодальных правах собственности *рёю-кэн* 領有権 (на владения) при возможности их превращения в новые обрабатываемые поля *синдэн-какоти* 新田可耕地. Земли сёгуна и иные частные земли обычно находились рядом, и при получении разрешения на подъём нови нередко возникали трудности. Возникали споры о правах и

приоритетах на пастбище, болото, пустошь и т. п. Когда их собирались обратить в пашню — непосредственная близость к другим владениям вызывала претензии многих сторон [27, с. 180—187]³⁶. Доселе невиданный размах «политики новых полей» *синдэн-сэйсаку* 新田政策 в 1722—23 гг. привёл к изданию в 1726 г. «Статей о переписи новых полей» *Синдэн кэнти дзёмоку* 新田検地条目³⁷. Формально начало этой политике было положено в 7-м году Кёхо (1722), 26-го дня 7-го месяца, когда доска с объявлением *косацу* 高札 появилась в Эдо на мосту *Нихон-баси* [37, с. 270]³⁸. «Политику новых полей» времён Кёхо, имевшую громадное социально-экономическое значение³⁹, поощряли и в прямой связи с перестройкой финансовой сферы, стремясь к привлечению торгового капитала [37, с. 271].

Между тем ко временам Кёхо в стране **удобных к разработке новых земель было крайне мало — требовалось положить много сил и средств**. Но фактор перспективности вложений в «целину» обусловил значимое пополнение казны (равно как доходов князей и прочих лиц, занимавшимся этим делом). В 1722 г., когда началась политика по разработке нови, доход *бакуфу* составлял около 4 млн *коку* риса в год, зато в 1730-м (обе датировки приблизительны) он составил порядка 4,5 млн *коку*, т. е. прирост за 8-летний срок составил 500 тыс. *коку* риса. Налицо осязаемый и реальный успех [37, с. 273]. Ряд реализованных проектов поражал грандиозностью [10, с. 623—624]: новые поля на взморье «храма пурпурных облаков» *Сиундзи* 紫雲寺 (紫雲寺新潟, преф. *Нишита*), *Иинума* 飯沼 (в преф. *Ибараки* 茨城), обводнение-иригация и новые поля в *Мусаси* *Минума* 武蔵見沼 (совр. район *Саитама*—Токио), подъём целины на расположенной рядом равнине *Мусасино* 武蔵野 [37, с. 271]⁴⁰. Чуть ниже пойдёт речь и о «разработке земель» *кантаку* 干拓 в *Имба-нума*. **Широта географического охвата впечатляет**, учитывая продвижение разработки нови всеми силами системы *бакухан* 幕藩 и правительством, и княжествами, — политику отличал осязаемо больший размах, чем когда-либо ранее. Интерес к «большому подъёму нови» начал усиливаться ещё до *Ёсимунэ* — начиная с годов *Гэнроку*⁴¹. «Большой голод годов *Канъэй*» (*Канъэй-но дай кикин* 寛永の大飢饉)⁴² 1641—42 гг. явился стимулом для активного освоения новых земель. Одновременно произошёл и **поворот в политике бакуфу по отношению к крестьянству**⁴³, и наметилась тенденция к разработке нови (создание запасов зерна на случай голода) [37, с. 58].

Порой освоение новых земель охватывало и немалые временные отрезки. Так, в начале эпохи Эдо, с 1626 по 1631 г. подъёмом целины

занимался *ИТИКАВА* Горобэ 市川五郎兵衛 [37, с. 63—68 илл.] из влиятельных домов деревни (дого 土豪), известных ещё с эпохи «сражающихся провинций». Земли в долине Уэно Наммоку-тани 上野南牧谷 освоили благодаря протянувшейся на 18 км системе ирригации, созданной в уезде Саку пров. Синано (信濃佐久郡). К середине эпохи Эдо в районе разработали около 71 тё нови (а по внесении поправок в налоговые реестры — площади заливных и суходольных полей составили 215 тё) [10, с. 467, № 1130]. В Цубаки-уми 椿海 в Тиба известны земли, поднятые по подряду горожан на рубеже 60—70-х гг. XVII в. (в годы Гэнроку там было уже 18 деревень, а урожаем риса составлял 20 441 коку риса) [10, с. 785, № 143]. Новые поля КОНОИКЭ 鴻池 появились в 1704—1707 гг. по осушению Ямато-гава 大和川, когда использовали прежнее русло и соорудили пруды (уезд Ваказэ 若江 в пров. Кавати 河内, ныне — восток г. Осака). Право на разработку более 221 тё земли правительство предоставило процветавшему уже тогда торговому дому КОНОИКЭ из Осака, внесшему в казну 12 тыс. 733 рё [10, с. 416].

Любопытна, и по-своему курьёзна, другая история беспримерных по упорству попыток, растянувшихся без малого на столетия, — «разработка земель кантаку 干拓» на болотах в Тэга-нума 手賀沼 (ныне — северо-запад преф. Тиба). В начале династии ТОКУТАВА эта протяжённая болотистая местность была доступна для мелководных судов, заходивших с реки Тонэ-гава. Использование наземных путей обеспечивало и связь с системой водных перевозок по Эдо-гава. При освоении же новых полей эта транспортная артерия оказалась разорвана. «Подъём нови» в этих краях начали в 1671 г. благодаря подряду горожан Эдо и при участии правительства. К завершению планов освоения в 1730 г. расходы составили более чем 1,3 тыс. коку. Вновь к разработке района правительство обратилось в годы Тэмэй (1781—89), накануне реформ Кансэй, — но на этом этапе создание путей водного сообщения и разработка земли закончилась неудачей. Во времена бакумацу 幕末, в конце эпохи Эдо, планы разработки земель вновь не увенчались успехом. Уже в 1956 г., применив при дренажных работах современную технику, удалось создать заливные поля площадью около 500 га [10, с. 791, № 064].

Ещё один пример — болота Имба-нума 印旛沼 в нижнем течении Тонэ-гава 利根川 (города Сакура 佐倉 и Нарита 成田, деревня Имба 印旛; совр. север преф. Тиба). Освоение нови начали здесь в XVII в. (1661 г.) по инициативе дайкан (поля дайкан митатэ 代官見立). Проект был предложен вместе с подъёмом земель у реки Син Тонэ-гава 新利根川 и на болотах Тэга-нума 手賀沼. Работы, начатые в 1663 г.,

оборвало наводнение 1666 г., а затем они понемногу шли благодаря уездным начальникам *Канто* из дома *ИНА* 伊奈, но с 1724 г. и в разработке земель по подряду прогресса не наблюдалось. С 1780 г. власти одобрили крупномасштабные разработки земель под руководством *дайкан* и при *ТАНУМА* *Окицуэ* дело вновь пошло. Но в 3-м году *Тэмэй* (1783) с извержением вулкана *Асама* 浅間 дно русла реки поднялось, а наводнение 1786 г. привело к провалу планов. В 14-м году *Тэмпо* (1843) пятерым князьям (из *Нумадзу* 沼津, *Сёнай* 庄内, *Тоттори* 鳥取, *Акидзюки* 秋月, *Кадзуса* 上総) в рамках «вспомоществования по строительству» *фусин-тэцудаи* препоручили создание водного транспортного пути между *Имба-нума* и *Кэми-гава* 検見川. В планах участвовал и видный теоретик сельского хозяйства *НИНОМИЯ* *Сонтоку* 二宮 尊徳, но с отставкой *МИДЗУНО* *Тадакун*, лидера реформ *Тэмпо*, работы прекратились. Отойдя от прежних кардинальных проектов вроде отвода воды в реку *Тонэ-гава* — в годы *Тэмпо* заботились скорее о надёжности путей сообщения и снабжения (в частности — водного). Созданными участками водной артерии пробовали пользоваться, но вскоре идею позабыли. Разработка же земель продолжалась и после Второй мировой войны, в итоге из 21 км² площади озёр и болот было выделено прибл. по 5 км² земель Северного болота *Имба-нума* и Западного болота *Имба-нума* [10, с. 96].

Меры по поднятию нови — явление характерное не только для периодов реформ, но и для эпохи *Эдо* в целом. К проблемам возвращались вновь и вновь, создание «новых полей» *синдэн* 新田 рассматривали как важный компонент в развитии аграрной сферы (стержня феодальной экономики).

3. Товарно-денежные отношения и финансовая политика при Ёсимунэ

Регулирование товарно-денежных отношений при *Ёсимунэ* предопределило ряд направлений в деятельности правительства. Во-первых — либерализацию и регулирование цен на рис. Во-вторых, создание цеховых и им подобных объединений *накама* 仲間 и *кумаи* 組合 в среде ремесленников и торговцев (для контроля над торговлей и потребительскими ценами). В-третьих, *бакуфу* приняло политику полноценной монеты *рёка* 良貨 в противовес порче монеты в годы *Гэнроку*. Со всем этим связан и указ 1719 г. о регулировании товарно-денежных отношений — *Аитай-сумаси рэй* 相对済令⁴⁴. По Указу предполагалось обоюдное разрешение конфликта заимодавца

и должника без привлечения официальных органов — вовлечённым в конфликт сторонам дали полную самостоятельность. Признавая перемены в экономике, власти предоставляли и некую свободу этому развитию. Очевидна здесь и преемственность с одноимённым указом 1702 г. В зависимости от акцентов в подходе эту тематику часто связывают с политикой в отношении города и потребительских цен (см., напр.: [7, т. 4, с. 367]). Но вопрос о городах можно связать с эволюцией социальной сферы (рассмотрим ниже), о потребительских ценах — с экономикой, т. е. товарно-денежными отношениями и активным регулированием их властями. Обратимся к деталям.

Регулирование цен на рис (бэйка-тёсэцу 米価調節) стало для Ёсимунэ одним из самых значимых моментов в сфере регулирования товарно-денежных отношений (см., напр.: [6, с. 252]). Возможно, именно за внимание к регулированию цен на рис Ёсимунэ и заслужил прозвание «рисового сёгуна» (*комэ-сёгун 米將軍*). Экономика, опиравшаяся на исчисление доходов в «рисовом эквиваленте» *кокудака 石高*, была чувствительна к колебаниям цен на рис. Функции общественного учреждения, определявшего цены, были возложены на рисовую биржу *комэ-кайсё 米会所*, учреждённую в 1730 г. в *Осака* (район *Додзима 堂島*). Регулированием цен на рис (как компонентом **политики цен**) — впервые целенаправленно и масштабно занялись именно с реформ *Кёхо*. К этому привели объективные изменения: приблизительно в сер. XVII в. обозначился реальный подъём жизненного уровня простонародья [7, т. 4, с. 367]. Порождённые этим экономические процессы привели к новым тенденциям: механизмы ценообразования повлияли на рост и стоимости, и цен потребительских товаров (всё помимо риса часто именовали «товарами, предметами домашнего обихода»). Функционирование механизмов ценообразования в изменяющихся условиях вело к новым явлениям. Продолжался закономерный (ввиду достижений агротехники) рост урожайности риса, повлёкший за собой в годы *Гэнроку* неожиданный рост «потребительских цен». При падении цен на рис — вздорожали предметы домашнего обихода, имел место рост цен по всему спектру потребительских товаров *сёсика 諸色*. При исчислении ценностей и дохода по «рисовому эквиваленту» — это явилось потрясением основ общественного устройства. Власти были вынуждены приложить максимум сил к преодолению «странного диссонанса», добившись, как казалось, решающих успехов. Но, как выяснилось вскоре, — ненадолго. Уже при Ёсимунэ, в 1721—22 гг., вновь проявились симптомы резкого ухудшения, что вынудило сёгуна заняться решением проблемы. Предпринятые властями меры затронули **несколько взаимосвязанных сфер:**

- политику снижения цен на потребительские товары;
- политику подъёма цен на рис ;
- политику в сфере денежного обращения.

Новый для того времени феномен — **при дешёвом рисе высокие потребительские цены** — в 8-м году Кёхо (1723) заставил власти обратиться к градоначальникам *мати-бугё* 町奉行 трёх городов с запросом, как действовать. Итогом консультаций стало мнение *ООКА Тадасукэ* 大岡 忠相 и *СУВА Ёриашу* 諏訪 頼篤 (градоначальники Эдо), состоявшее в двух основных моментах. **Во-первых**, цены на товары потребления можно снизить, урезав чистую прибыль (*ридзюн* 利潤) торговцев. Объединив торговцев в гильдии *накама* — возложить на них ответственность за потребительские цены. Власти обязаны контролировать рынок, предотвращая как продажу подчистую *симэ-ури* 秤売, так и скупку на корню *симэ-каи* 秤買 (опасность нерегулируемого движения цен). Так как этот трюк может дать торговцам шанс для диктата цен (ведь больше этого товара ни у кого нет), при необходимости следует проводить дознание и расследование. Предлагались и прочие меры: осмотры проходящих через *Осака* грузов, ведение помесячных реестров отгружаемых из Эдо товаров, досмотры корабельного груза в *Урага* 浦賀, запрет торговых сделок на рейде реки *Синагава* 品川 и т. п. **Во-вторых**, стоимость товаров можно снизить, сдерживая цены производителей (опять же используя цеховые корпорации и гильдии — *накама* и *кумиаи*). С одной стороны, цеха-гильдии могут удерживать производителей от подъёма цен (что нереально при свободной конкуренции). С другой стороны, координирование покупательского спроса торговцами по приведению в действие механизмов управления ценами производителя обеспечит контроль над потребительскими ценами.

Не факт, что данные советы правительство восприняло как прямое руководство к действию, — но дальнейшая политика в отношении цен на предметы потребления в целом развивалась по обозначенной линии и с этой направленностью [7, т. 4, с. 367].

Параллельно **со сдерживанием потребительских цен** жёстко осуществлялась **и политика повышения цен на рис**. Ранее, в годы Гэнроку, при колебаниях вверх-вниз цена на рис имела стабильную тенденцию к росту. Появились торговцы, которые, полагаясь на прирост цены, производили закупку риса ещё до сбора урожая. Такие сделки именовали «закупкой риса впрок» (букв. «пустой рис» *кумай* 空米) в отличие от торгов существующим рисом («настоящим рисом», «в самом деле рисом» *сёмай* 正米). Такая «закупка впрок», по биржевой терминологии «рис без покрытия», «сделка с отсрочкой» *нобэ-то*

рихики 延取引, предполагала «продажу вперёд» (фьючерсную сделку). Чертой годов *Гэнроку* было запрещение сделок по «пустому рису» — во избежание риска взлёта цен на рис. Важной мерой виделось и ограничение производства *сакэ* (*сюдзо сэйгэн рэй* 酒造制限令) ввиду прямой связи с потреблением риса. С наступлением годов *Кёхо* политика диаметрально изменилась. Ориентиром стало повышение цены риса: власти, молчаливо допуская сделки по «пустому рису», вскоре их даже легализовали. Важные функции здесь выполняла «рисовая биржа» *комэ-кайсё* 米会所⁴⁵ в *Додзима*. Привычным стало и предоставление займов производителям *сакэ*.

Регулирование процессов движения рисовой массы нашло отражение в разнообразнейших указах: указы «о закупке риса» (*Каимай рэй* 買米令)⁴⁶, об «оставлении риса» на местах (*Окимай рэй* 置米令) и др. Ставя целью подъём цен на рис и предотвращение их снижения, горожанам и князьям предписывалось проведение закупок согласно «Указу о закупке риса» *Каимай рэй* 買米令. Для удержания высокой ценовой планки следовало обязывать к покупке риса по цене, диктуемой правительством (без принуждения такой уровень цен был бы недостижим). Реализация доли рисовых ресурсов заранее — создавала гарантии, что избыток риса на бирже не приведёт к опасному падению цены на зерно. С теми же мотивами связано и появление «Указа об оставлении риса» на местах *Окимай рэй* 置米令⁴⁷. Реализация большей части урожая через *Эдо* и *Осака* (включая продажу через биржу и т. п.) — усугубляла опасность появления низких цен на рис. Изобилие поступлений риса в один регион (хоть и со значительным потреблением) чревато падением цен на зерно. Суть указа *Окимай рэй* 置米令 — в сохранении запасов риса в районах производства (при отказе от отправки в «три города», важнейших центра торговли — *Эдо*, *Осака* и *Киото*). Речь шла об ограничении потоков риса, поступавших в центральные города, перераспределении объёмов рисовых запасов, отходе от их концентрации лишь в крупных центрах. Устремлённость на твёрдые и высокие рисовые цены реализовалось в целом комплексе мероприятий⁴⁸. Впрочем, не добившись впечатляющих успехов с контролем цен на рис, — с 1-го года *Гэмбун* (1736) правительство переключилось на иной путь исправления финансово-экономической ситуации, перейдя к перечеканке монеты.

Перечеканка, начавшаяся при *Ёсимунэ* в 1736 г. и давшая стране «монету годов *Гэмбун*», — не была для Японии неожиданна, но серьёзно отличалась по сути от других времён. Не следует смешивать эту перечеканку с золотыми монетами годов *Кёхо* (*Кёхо-кобан*

享保 小判 и Кёхо *итибу-кин* 享保 一分金) 1715 г., выпуск которых связан с временами АРАИ Хакусэки и не имеет отношения к реформам годов Кёхо (хотя они чеканились в эти годы).

Перечеканка как путь к решению проблемы потребительских цен — давно рассматривалась Ёсимунэ. Идеи мудрого градоначальника ООКА Тадасукэ привлекали сёгуна и ранее, но до воплощения планов дошли только в 1736 г. Вообще перечеканку годов Кёхо нередко связывают с именем ООКА. Есть мнение, что имелось определённое сходство с перечеканкой годов Гэнроку. Но если принять за эталон как 100% монету годов Кэйтё 慶長 (рубеж XVI—XVII вв.), то перечеканка Гэнроку привела к падению стандартов: по золоту — до 67, а по серебру — до 80%. При падении содержания драгоценных металлов, как по пробе, так и по весу, — предполагалось формальное сохранение заявленного денежного номинала монеты. В годы Гэмбун золота и серебра в монете стало ещё меньше (60% золота и 58% серебра) [7, т. 4, с. 367]⁴⁹. Падение реальной ценности серебряной монеты — отличительная черта времён Ёсимунэ. Прилагались усилия, чтобы обменный курс серебра к золоту не упал — это было напрямую связано с регулированием потребительских цен и рассматривалось как ключевой момент [7, т. 4, с. 367].

При сходстве «порчи монеты» Гэнроку с перечеканкой Ёсимунэ (бесспорно падение качества монеты) их значение было различным. Дело даже не в том что, ООКА защищал интересы горожан Эдо. Политика Ёсимунэ в сфере денежного обращения была объективно необходима как составная часть в комплексе мер по достижению баланса в экономике (регулирование цен на рис и потребительские товары, упорядочение товарооборота в стране, разработка «новых полей» и увеличение сборов налога *нэнгу* и т. п.) [40].

Не вдаваясь в детали (объёмы перечеканки, снижение качества монеты) — важнее остановиться на другом. Если перечеканка Гэнроку вела к беспорядку в сфере финансов, то перечеканка Гэмбун при активном участии ООКА Тадасукэ в итоге обеспечила стабилизацию. Во времена Гэнроку целью было обретение разовой прибыли (пополнение казны), а излишняя денежная масса толкала в глубины инфляции. Ёсимунэ, в поисках выхода, создал условия для дефляции (пусть и вызвавшие некоторую нестабильность). **В целом предпринятая Ёсимунэ перечеканка золота годов Гэмбун (при беспрецедентных объёмах⁵⁰) стала фактором, стабилизовавшим сферу денежного обращения.** Монета чеканки Гэмбун оставалась в обращении на протяжении 82 лет, вплоть до 1818 г. (годов Бунсэй). Причина в том, что имело место соответствие темпов эконо-

номического роста в годы *Кёхо* и объёмов выпущенной денежной массы, как утверждает *КАИ Сунао* [40]. Важную роль сыграла **и перечеканка серебра** — поддержание обменного курса серебра к золоту при падении реальной ценности серебряной монеты (тоже просчитанный шаг). Объёмы чеканки денежной массы в серебре превышали предпринятую на 22 года ранее чеканку серебра при *АРАИ Хакусэки*⁵¹ (также масштабную). Поскольку в обращении оставалось и серебро годов *Гэнроку* (крайне низкой пробы), то качество серебра *Гэмбун* воспринималось как среднее. Серебро чеканки *Гэмбун*, не нарушая обменного курса «золото—серебро», играло роль скорее вспомогательного вида денежных средств. В итоге, как ни удивительно, курс «золото—серебро» стал твёрже и установилось соотношение 1 золотой *рё* 兩 к 60 *моммэ* 匁 серебра. По мнению того же *КАИ Сунао*, факт ослабления позиций серебра в обращении при значительном превышении выпуска золота противоречит экономической логике. Вероятно, сказалось изумление людей низким качеством золотой монеты. Т. е. золото в виде «монет *Кёхо*» чеканки *АРАИ Хакусэки* берегли на чёрный день, а в обращении оставалось золото похуже. Серебряная же монета среднего качества, не оседающая в тайниках, свободно обращалась на рынке, реально составив денежную массу значительно больше, чем можно было предположить, исходя из объёмов перечеканки. Чеканка серебряной монеты, таким образом, способствовала новым инфляционным тенденциям.

Тема перечеканки может быть продолжена и рассмотрением вопроса о чеканке мелкой монеты, но ведущие тенденции были изложены выше. Перечеканка при *Ёсимунэ* по стабилизирующему воздействию — оказалась беспримерным явлением для середины и второй половины эпохи *Эдо*. Оздоровление финансов правительства — главное свидетельство успеха *Ёсимунэ*. Впрочем, нельзя все факторы однозначно считать свидетельством укрепления экономики феодальной. Результаты перечеканки ослабили самодостаточную и самообеспечиваемую аграрную сферу, независимость крестьянских хозяйств. Будучи в целом шагом вперёд, это свидетельствовало о **дальнейшем проникновении денежного обращения в деревню, отходе от натурального хозяйства**.

4. Упорядочение правовой и административной системы

Приведение в порядок правовой системы и нововведения в административном аппарате — также относятся к ведущим в политике и реформах *Ёсимунэ*, обозначая попытку фундаментальных струк-

турных реформ, затрагивавших различные стороны жизни общества. Заметим, что эти направления также могут быть рассмотрены в контексте финансово-экономических аспектов реформ Кёхо, поскольку были призваны служить укреплению соответствующих основ общества.

Реорганизация административной системы

Первоочередное внимание в административных реформах было уделено структурам казначейства *кандзёсё* 勘定所. Его функции были разнообразны и касались не только финансов. К ведению *кандзёсё* относились и все проблемы гражданского администрирования (управления) *минсэй* 民政 в землях дома сёгуна⁵². Традиционно судебно-правовые вопросы, проблемы юстиции (*сихо* 司法) и административная проблематика, дела управления (*гёсэй* 行政) не разделялись — равно как и обязанности в среде чиновников «казначейства». Разграничение функций связывают с Ёсимунэ (хотя первые новшества были введены ещё Цунаёси⁵³ в годы Гэнроку). Реформы Кёхо принесли в 1721 г. (6-й год Кёхо) разделение казначейства на **два отдела, департамента (бумон** 部門).

Департамент по «судебным» делам кудзи-ката 公事方 («общественным делам») вёл тяжбы по искам *сосё* 訴訟, прошениям *сёган* 諸願, занимался «расследованием» *укагаи* 伺、(выяснением обстоятельств дел) и т. п. Другой департамент отвечал за **«поддержание порядка» каттэ-ката** 勝手方 («хозяйственные дела»). Функции последнего были весьма разнообразны:

- исполнение обязанностей по сбору налога *нэнгу* в землях сёгуна;
- дела, связанные с повинностью «вспомоществования по строительству» *го-фусин* (участие князей в государственных работах по строительству);
- учёт расходов и доходов казны в золоте, серебре, рисе и мелкой монете;
- распределение пожалований *тигё-вари* 知行割 для прямых вассалов сёгуна *хатамото*;
- назначение управляющих *дайкан* 代官 с полномочиями уровня местных феодалов *рёсю* 領主 (для управления владениями дома сёгуна *лэндэ支配*, сбора *нэнгу* с этих владений и финансовым расходам).

Значение разделения функций состояло в попытке детального регламентирования деятельности одного из важнейших ведомств. С 1723 г. руководство казначейства *кандзё-бугё* 勘定奉行 **разделили на две группы** по два человека. Теперь они отвечали за отде-

лы *кудзи-ката* либо *каттэ-ката*. Предполагалось поочерёдное исполнение обязанностей по году то на одном, то на другом посту: кадровая ротация нашла воплощение и в этом ведомстве. *Каттэ-ката* занимались лишь «текущей работой по управлению хозяйством *бакуфу*», получая освобождение от судебных дел. От «хозяйственников» *каттэ-ката* 勝手方 не требовалось присутствия на заседаниях Верховного суда *хэдзёсё* 評定所 (в отличие от занятых «общественными делами» судопроизводства *кудзи-ката* 公事方). Т. е. впервые появился круг лиц, в должностные обязанности которых входило исключительно управление на местах (самый фундамент феодальной власти) и конкретная финансовая деятельность.

Отлаживанием функций казначейства дело не ограничилось. Преобразования коснулись и «представителей власти сёгуна на местах» *дайкан*, издержек «управы *дайкан*» (*дайкан-сё* 代官所), появились специальные выплаты по расходам на служебные нужды для *дайкан*. Ранее воспринимавшийся как жалованье *дайкан* налог *ку-тимаи* 口米 («подушный рис», дополнительный сбор сообразно площади) стали вносить в казну. *Дайкан*, облечённые всей полнотой власти на местах, нередко становилась объектом для нареканий и жалоб в самоуправстве. *Ёсимунэ* проводит инспектирование деятельности всех *дайкан* — для выявления недостойных и коррумпированных. «Несправедливые и непригодные» *фусэй-футэки* 不正不適 — подлежали смещению и замене, что в прежние времена было редкостью. В отношении администрации на местах ведущим лозунгом стало «укрепление служебной дисциплины» *коки-сюку-сэй* 綱紀肅正 (как и при второй и третьей «большой реформах», *Кансэй* и *Тэмпо*).

С 1723 г. (8-й год *Кёхо*) ввели **систему *тасидака*** 足高⁵⁴ (иначе — *тасидака-но сэй* 足高の制, букв. «надлежащий, соответствующий доход»), стремясь **привести доход служащего в соответствие с его способностями**⁵⁵, достоинствами, талантами, наконец, занимаемой должностью. Предполагая выдвижение и поддержание лиц «способных и достойных», требовалось привлекать их к службе, невзирая на происхождение и размеры пожалования. На ряд должностей нередко было весьма нелегко подобрать талантливых и способных кандидатов, вдобавок ещё и с адекватным назначению доходом. В итоге принцип *тасидака* 足高 как система приведения в соответствие жалованья служащих, метод регулирования должностных окладов и пожалований был введён *Ёсимунэ* как метод «продвижения достойных» — *дзиндзай-тоё* 人材登用. Если ро-

довые пожалованья невелики, на время службы предоставлялось дополнительное обеспечение для покрытия «недостающей суммы дохода» (*фусоку-гаку* 不足額). Т. е. лицо, облечённое доверием для исполнения высокой должности, получало и надлежащее материальное содержание, столь важное для престижа в «статусном обществе» [8]. **В широком смысле** система *тасидака* предполагала комплекс принципов:

- смягчение (при необходимости) степени финансовой ответственности;
- выдвижение способных людей *дзиндзай-тоё* 人材登用;
- отстранение от дел недостойных из «представителей» *дайкан*;
- пробуждение «гласа народа» для воздействия на политику, по крайней мере, по важным для простых людей вопросам, чтобы учесть эти мнения в дальнейших реформах [9, с. 259 left].

С системой *тасидака* были связаны многие из последующих реформ — установка «ящичков для жалоб и предложений» *мэясу-бако* 目安箱 и многое другое.

Кодификация правовых норм

Эпоха *Ёсимунэ* и реформы *Кёхо* принесли и беспрецедентные достижения в кодификации права — создание монументального законодательного «Кодекса из ста статей» 1742 г. [21]⁵⁶. Между тем размах законотворчества был таков, что кодекс оказывается хоть и важнейшей, но всё же лишь составляющей в комплексе правовых документов данного периода. В первую половину эпохи *Эдо* бытовало представление (в отношении как права, так и политики): мол, «веряясь человеку — не полагаются на закон», или «полагаясь на человека — неверяются закону» [人に任じて、法に任せず] (*хито-ни ниндзитэ, хо-ни макасэдзу*). Видимо, связь с конфуцианской этикой здесь вполне явственна. «Политик, что, наслаивая совершенства, накапливает добродетель, при обращении к делам [являет собой] ясное зеркало, недвижимую воду. Не связываемые ничем суждения — подлинно истинны, политические [же] суждения основаны как раз на должных представлениях»⁵⁷. Исходя из этого, в справедливых суждениях упорядоченных законов и существующих прецедентов *ханрэй* 判例 — пагуба заблуждения. Они искажают чистые, истинные суждения, т. е. свободные от связанности (пусть даже и связанности законом)⁵⁸. При наличии доли истины в данном утверждении следование ему создаёт и множество проблем. В правосудии, правоприменении, трактовке законов есть немало нюансов. При явном следовании классическим догматам конфуци-

анства сильна вероятность впечатления о небрежении нормами законности (*косэй 公正*).

Ситуация осложнилась со времён IV и V сёгунов: резкий рост масштабов торговли при вовлечении всех слоёв населения, невиданные темпы развития товарно-денежных отношений. Годы *Гэнроку* — своеобразный пик в развитии японского феодализма, когда назревшие изменения в экономике (связанные с развитием товарно-денежных отношений) стали очевидны, выявив скрытые в основе торговых отношений принципы паритетного обмена. До того нередко вердикт по однотипным делам выносили на два лада — смотря по ситуации. Теперь же возникла потребность в единообразии решений по сходным судебным делам, искам и тяжбам. Уровень экономического развития оказался помехой судебному произволу, основанному лишь на силе феодальной власти. Пришедшая эпоха *Ёсимунэ* явилась временем, когда закрывать глаза на проблему стало невозможно. На повестку дня вышел вопрос о приведении в порядок несогласованности законов, ещё более усугубляемой феодальным иммунитетом княжеств со своими принципами трактовки права. Упорядочение системы права, выработка стандартов объективных норм в правовой сфере — оказались исторически и экономически обусловленными задачами, поставленными перед *Ёсимунэ* чуть ли не самой судьбой. Проявлению интереса к правовой сфере способствовали и субъективные склонности сёгуна. Он не выказывал симпатии к отвлеченно-эмоциональным занятиям (скажем, китайской и японской поэзии) — зато отличался интересом к конкретным прикладным наукам. Особую же любовь — питал к вопросам права и функционированию социальных механизмов и структур (*法律・制度*). С пылом отдаваясь этому, он привлёк и заставил заниматься вопросами права целую плеяду талантов — *ОГЮ Соситиро 荻生 惣七郎* (*Хоксэй 北溪*), *ФУКАМИ Кюдаю 深見 久大夫* (*Юрин 有隣*), *НАРУСИМА Дотиху 成島 道筑* (*Симпэн 信遍*) и др. Успехи *Ёсимунэ* в упорядочении законодательства слишком значительны, чтобы в краткой форме описать их. В числе первых достижений — уже упоминавшийся *Антай-сумаси рэй 相對濟令 1719 г.*, снимавший с властей проблему долговых конфликтов по передаче её решения самим кредиторам и должникам.

В регулировании правовой системы интерес вызывает не только внимание к этой сфере и число законодательных актов. Выделяется и характер правовых документов — в Японии появилась система кодексов. Причём кодексов всеобъемлющих, аналогов которым не было. Активная и кропотливая работа по кодификации существовавших

правовых норм и определяет специфику эпохи Ёсимунэ в истории японского права. Самое заметное место занимает составление «*О-садамэгаки хяккадзё*» 『御定書百箇条』 (либо «*Кудзиката о-садамэгаки*» 『公事方御定書』). Этот «Кодекс из ста статей» (в действительности — из 103 разделов) стал базовым сводом, на который система японского права опиралась до сер. XIX в. Именно он явился основой для ведения гражданских и уголовных дел, судебных процессов (*сосё* 訴訟). К составлению кодекса **приступили ещё на первом этапе реформ годов Кёхо, а завершили лишь на третьем этапе**, в 1742 г. Административную систему возглавили «три министра *бугё*» (*самбугё* 三奉行). Далее, уже под их контролем, шло составление и редактирование «Собрания законов годов *Кампо*» — *Кампо-сюсэй* 『寛保集成』 (известного и как *Кёхо-сюсэй* 『享保集成』), где по разделам кодифицировано более 3,5 тыс. указов *бакуфу*, начиная с 1615 г., т. е. с первых лет эпохи *Эдо*. Свод *Кампо-сюсэй* — наиболее достоверное собрание указов *бакуфу* за эпоху *Эдо*. Общеизвестно, что, следуя ему, уже при других девизах годов правления составили *Хорэки-сюсэй* 『宝曆集成』, *Тэммэй-сюсэй* 『天明集成』 и *Тэмпо-сюсэй* 『天保集成』. Впоследствии они опубликованы как *О-фурэгаки Кампо-сюсэй*, *О-фурэгаки Хорэки-сюсэй*, *О-фурэгаки Тэммэй-сюсэй*, *О-фурэгаки Тэмпо-сюсэй*, т. е. «Собрания Предписаний *о-фурэгаки* годов *Кампо*, *Хорэки*, *Тэммэй* и *Тэмпо*», в итоге охватывая правотворчество второй половины эпохи *Эдо*. Существуют и компиляции правовых сводов — указы годов *Кёхо* и изложение хода правотворчества приведены в «Собрании отдельных основных [законов] *Кёхо*» («*Кёхо сэнгё руйдзю*» 『享保撰要類集』) из архива *бакуфу*, составленном по приказу *ООКА Тадасукэ*. Наименование «собрание отдельных основных [законов]», т. е. «*сэнгё руйдзю*» 撰要類集, означает свод, где классифицированы по группам наиболее важные из законов.

5. Проблемы городов, социальная сфера, принципы экономии и бережливости

Новшества в городской политике составили ещё одно из направлений политики Ёсимунэ. Проблемы городов уместно рассматривать и как составную часть политики социальной. Впрочем, тенденции и здесь предопределялись целями укрепления устоев общества — преломлением через призму финансово-экономических целей и во имя поддержания социально-политической стабильности, что было ведущим в реформах *Кёхо*.

Население Эдо во времена Гэнроку составляло 1 млн чел., столица сёгуна была крупнейшим городом мира. Развитию Эдо способствовала «посменная служба» санкин-котай 参勤交代, предполагавшая присутствие в Эдо значительной массы князей в сопровождении вассалов и слуг. Необходимость в подобающем обеспечении и обслуживании знати объективно обусловила и рост численности низших слоёв в городском социуме. Для них стимулом перебраться в Эдо становились надежды на постоянный доход или временный приработок. Сельских жителей влекло в города желание каждый день есть «рис, не смешанный для удешевления с чем-то ещё». И возможность для осуществления этой мечты в Эдо была достаточно реальной.

Заметное преобладание мужского населения (преимущественно одиноких мужчин) — вело к появлению проблемы общественных нравов. Предостережения изофицировали наставлениями об опасности пагубного пристрастия мужчин к «весёлым девам». Регламентирование проституции, определение мест расположения «весёлых кварталов», соответствующей регистрации и т. п. не избавляли от размаха проституции незарегистрированной. Власти не раз меняли дислокацию официального «весёлого квартала» Ёсивара 吉原, но было немало и «неофициальных» мест развлечений. Подчёркивая их заметность для ищущих, — места, где собирались проститутки, стали называть *ока-басё* 岡場所 («место на холме», т. е. «высокое», другими словами, заметное и известное место). «Неофициальность», отличие от квартала Ёсивара, подчёркивало иное название — *ваки-но басё* わきの場所 «боковое», «стороннее», место в стороне (на стороне) [8, 岡場所]. Даже в одном Эдо было известно несколько таких районов: Сина-гава 品川, Синдзюку 新宿, Итабаси 板橋, Сэндзю 千住. Заметим, что поездки князей в столицу сёгуна пролегли по чёткому маршруту, вдоль которого располагались постоянные дворы. Самые близкие из них к исходному пункту дорог страны — мосту Нихон-баси 日本橋 — находились как раз в названных районах (на расстоянии 2—5 *ри* 里, прибл. от 8 до 20 км). Реформы Кёхо запечатлели как стремление властей к организации сильного надзора за такими местами, так и создание знаменитой лечебницы (в том числе для нищих и одиноких [7, т. 4, с. 367]), и отчасти «исправительного» учреждения, получившего наименование *Коисикава-ёдзёсё* 小石川養生所.

Другой насущной проблемой для гигантского и густонаселённого города Эдо являлись **пожары**. Их было много и до Ёсимунэ, начиная с «большого пожара годов Мэйрэки 明暦 (1657), где погибло свыше 100 тыс. чел. Печально известны и «пожар зеленщика *О-сити*»

(яоя *О-сити-но кадзи* 八百屋お七の火事, 2-й год Тэнна 天和 — 1682), и «пожар-назидание» (*тёкугаку кадзи* 勅額火事, 11-й год Гэнроку 元禄 — 1698). Если брать в расчёт мелкие — они случались практически ежедневно. Но впечатляют и крупные пожары Эдо времён Ёсимунэ⁵⁹. Принятие радикальных мер в борьбе с этим злом было поручено опять же *ООКА Тадасукэ*. В приказном порядке форсировали переход к негорючим стройматериалам⁶⁰, прежнюю соломенную и тёсовую кровлю зданий сменила черепичная. Сокращению ущерба от пожаров помогло и **создание противопожарных зон** *хиёкэ-ти* 火除地 — преград для огня в виде пустых, не подлежащих застройке участков. Вскоре изобретательность горожан превратила их в скверы, где даже давали разного рода представления. **Отряды пожаротушения** восходят в Японии к 1629 г.: *даймё-хикэси* 大名火消 отвечали за безопасность усадеб князей, окрестные районы и т. п. [16, с. 375]. Вплоть до Ёсимунэ существовали «пожарные по странам света» *хогаку-бикэси* 方角火消⁶¹ в замке Эдо; с середины XVII в. «ответственные пожарные» *дзё-бикэси* 定火消⁶² в городе Эдо, а также местные пожарные. Но этих сил было мало. Только в 5-м году Кёхо (1720)⁶³ наконец учредили знаменитые *ироха-гуми* いろは組・伊呂波組 — 47 групп «квартальных пожарных» *мати-бикэси* 町火消, ставшие ядром пожарной службы Эдо. Группы нумеровались согласно азбуке *ироха*. Т. е. были отряды и *гуми*, *ро гуми*, *ха гуми* и т. д. до конца алфавита. Отряды впервые состояли из самих горожан, и отличались от прежних времён как числом отрядов, так и значительным штатом. Их зона действия и степень ответственности была сопоставима с масштабами всего города, а не ограничивалась отдельными (хоть и важными) объектами, как это было ранее.

Активная и эффективная политика Ёсимунэ в отношении городов, и в частности Эдо, стала поводом, чтобы видный историк *ОИСИ Синдзабуро* даже назвал его «возродившим Эдо сёгуном» [252].

Мероприятия в социальной сфере во многом связаны с появлением новой формы надзора и контроля за чиновниками. Для сбора мнений общественности, привлечения народа к воздействию на политику перед воротами Верховного суда *хёдзёсё* 評定所 в 1721 г. установили «**ящик для жалоб и предложений**» *мэасу-бако* 目安箱⁶⁴, поощряя недопустимую ранее подачу прошений сёгуну. Как отмечает В. Я. Костылев, «также пред Сёгунскими конторами в Осака и Киото поставлены были ящики для подачи местными жителями жалоб прямо Сёгуну» [19, с. 371—372]. Ещё в бытность Ёсимунэ князем *Кисю* перед воротами его замка *Вакаяма* 和歌山城 также имелся подобный ящик для петиций [7, т. 13, с. 776]. Ящик пе-

ред Верховным судом выставляли трижды в месяц, имея в виду разбор тяжб по 2-м, 11-м и 21-м числам. Получая «ящик для жалоб» в закрытом виде, сёгун лично знакомился с его содержимым. Ряд реформ в социальной сфере был реализован именно «следуя гласу народа», переданного через *мэясу-бако*: идеи одного врача воплотились основанием лечебницы *Коусикава-ёдзёсё* 小石川養生所, а горожан *Эдо* — созданием системы противопожарной безопасности в столице сёгуна. Социальная политика *Ёсимунэ* включала также проведение паломничества в *Никко* [37, с. 300—306], развитие образования через сеть прихрамовых школ *тэракоя* 寺子屋, пропаганду наставлений в феодальной морали и распространение соответствующих трактатов.

Трансформировалась и ориентация во внешнеполитической сфере. Был изменён, к примеру, характер приёма посланников из Кореи [37, с. 297—299]. Важным как для науки и образования, так и для внешней политики явилось ослабление запрета на изучение Запада. Мощным толчком к развитию «голландоведения» *рангаку* 蘭学 стало в 1720 г. разрешение на ввоз европейских книг в китайских переводах (лишь бы ввозимое не было связано с христианством). Изучение европейских прикладных наук даже поощрялось, предполагая углубление знаний по астрономии, медицине, науке о лекарственных травах, географии и т. п.

Усиление бережливости (на всех уровнях — от сёгуна до простонародья), отчасти продолжая политику предшествовавшего периода, предполагало отказ от роскошных церемониалов, урезание расходов, избавление от излишеств. Запрет роскоши в одежде и пище, обустройстве жилья касался всех, от «воинов» до торговцев. Преследования *Ёсимунэ* в отношении бессмысленного растранижения денег привели к запрету азартных игр. Шла борьба со взяточничеством и коррупцией в среде чиновников. Экономия финансов казны вела к чёткости в оценках разумности расходов и при необходимости — к сокращению служащих, урезанию их пожалований (коснувшись даже прямых вассалов сёгуна *хатамото* 旗本 и *гокэнин* 御家人 [18, т. 1, с. 443]. **Навязчивая мелочность *Ёсимунэ* в упорядочении права и структур** играла на руку противникам бюрократизации и формализации системы управления (да и политики *Ёсимунэ* вообще). Широкую огласку получила история с имевшим отличные от сёгуна взгляды *ТОКУГАВА Мунэхару* 徳川 宗春 — *даймё* из *Осю* 尾州 (*Овари* 尾張). Последний полагал, что право и система управления должны быть в меру просты. Скандал, разразившийся в 1732 г., связан с «мерами воздействия на

ТОКУГАВА Мунэхару из Овари»⁶⁵. С 1-го месяца 1730 г., возглавив княжество, он проявил себя оппозиционно, выказав небрежение в следовании пуританству *гэнкакусюги* 厳格主義 и бережливости, восходивших корнями к учению Чжу Си. Дозволение лицам воинского сословия посещать спектакли и квартал «весёлых женщин» — буквально вдохнуло жизнь в театр. Столица его владения Нагоя обрела известность благодаря роскоши и господству соответствующих нравов. **В 5-м месяце 1732 г. Ёсимунэ** вынес ему порицание (*кэнсэки-сёбун* 譴責処分). Факт наказания близкой родни сёгуна (дом Овари из «трёх домов» *го-санкэ*) породил опасения, что к другим применимы и более суровые меры. Это углубляло, усиливало абсолютность, деспотичность, автократию (*сэнсэй* 専制) власти сёгуна.

* * *

Признавая достижения сёгуна в борьбе за рост производства риса, сбора налогов, регулирование рынка, цен, системы товарно-денежного обращения, надо сказать, что, несмотря на лозунги возврата к старине, результаты реформ Кёхо оказались сложнее. Всё большее проникновение денежного обращения в деревню, усиление отхода крестьян от натурального хозяйства — были шагом вперёд, но не для феодализма. По-своему реформы Кёхо явились началом конца, отправной точкой для эпохи заката *бакуфу* (*бакумацу* 幕末); несмотря на укрепление позиций власти — свидетельством начала движения феодализма к краху. Видимо, эти черты являются одними из важнейших в социально-экономической характеристике эпохи Ёсимунэ.

Привлекает внимание во многих отношениях и фигура сёгуна. В японской истории мало правителей, которые так долго находились у кормила власти. А с учётом масштабов реформ и их успеха политика Ёсимунэ поражает тем более. Размах реформ был воистину велик — от сельского хозяйства и финансов до политики и права. Весь спектр и масштабность предпринятых преобразований — невозможно отразить просто перечислением. Сёгун взлелеял целую плеяду видных деятелей, обретших известность благодаря тому, что их продвижению способствовал Ёсимунэ. Фигура Ёсимунэ эпохальна, но такие личности при жизни не всегда устаиваются любви народа — та же участь постигла и Ёсимунэ. Он дал стране очень много, но жизнь под его властью не казалась людям приятной. Жёсткость помогла достичь результатов в предпринятом, но не обеспечила признательности современников.

Список литературы

Справочные издания

1. *Большой китайско-русский словарь*: В 4 т. / Под рук. и ред. И. М. Ошанина. М., 1983—1984.
2. *Словарь исторических терминов* / Сост. В. С. Симаков; под общ. ред. докт. ист. наук, проф. А. П. Крюковских. СПб.: Лита, 1998.
3. *Энциклопедический словарь* / Гл. ред. Б. А. Введенский. Том 2. М.: Гос. научн. изд-во «Большая Советская Энциклопедия», 1954.
4. *Юридический энциклопедический словарь*. М., 1987.
5. *Дайканва дзитэн* = Большой толковый японский иероглифический словарь: В 13 т. / Сост. МОРОХАСИ Тэцудзи. Токио, 1971. 大漢和辞典. 諸橋 轍次 著. 全十三卷. 東京、大修館書店、昭和四十六年.
6. *Кинсэй си ёго дзитэн* = Словарь терминов по новой истории кинсэй / Сост. МУРАКАМИ Тадаси. Токио: Синдзимбуцу орайся, 1993. 近世史用語事典. 村上直編. 東京、新人物往来社、1993年.
7. *Кокуси дайджитэн* = Большой [энциклопедический] словарь по истории Японии: В 15 (+ 2) т. Токио: Ёсикава кобункан, 1979—1997. 国史大辞典. 全15卷. 東京: 吉川弘文館、1979—1997年.
8. *Майкрософито Сёгакукан Буккусэруфу бэсикку* = Мультимедийный словарь Микрософт / Сёгакукан «Bookshelf Basic» (CD ROM), версия 2. 0. [Б. м.]: Microsoft/Shogakukan 1987—1998. マルチメディア統合辞典. ブックシェルフベーシック (Microsoft/Shogakukan Bookshelf Basic) マイクロソフト/小学館 Ver. 2. 0. [No place:] Microsoft/小学館、1987—1998年.
9. *Нихонси дзитэн* / Кёдай Нихонси дзитэн хэнсан-кай хэн = Словарь по истории Японии / Редакционный совет по истории Японии ун-та Киото. Токио: Согэнся, [1990,] 1992. 日本史辞典 / 京大日本史辞典 編纂会編. 東京: 創元社、[平成2年、]平成4年.
10. *Нихонси дзитэн* / НАГАХАРА Кэйдзи кансю = Словарь по истории Японии / Под ред. НАГАХАРА Кэйдзи. Токио: Иванами сэтэн, 1999. 日本史辞典. 永原 慶二 監修. 東京、岩波書店、1999.
11. *Нихонси сёдзитэн* (гэнси, кодай—кинсэй) = Малый словарь по истории Японии: Первобытный период, древность—новое время / Сост. ТАКЭУТИ Ридзо. Токио: Кадокава сэтэн, 1979. 日本史小辞典 <原始・古代～近世>/ 竹内里三編. 東京、角川書店 1979.
12. *Нихон хо-си нэмплё* = Хронологические таблицы по истории японского права / Сост. КУМАГАИ Кайсаку, ИКЭДА Рёдзи, ЯМАНАКА Эйносукэ, ХАСИМОТО Хисаси. Токио: Нихон хёронся, 1981, март. 日本法史年表 / 熊谷開作・井ヶ田良治・山中永之佑・橋本久編. 東京: 日本評論社、1981年3月30日.
13. *Сёгакукан Супа-Ниппоника*: Нихон дайхякка дзэнсё = Мультимедийная энциклопедия «Super Nipponica CD ROM» (4 CD ROM), версия 1. 0. [Б. м.]: Сёгакукан, 1998. 『小学館 スーパー・ニッポニカ』、日本大百科全書. Ver. 1. 0. [No place:] 小学館、1998年、12月.

14. Chronology of Japan. 3rd edition. 日本の歴史。第3版 虎尾俊哉 / Ed. by TORAO Toshiya 虎尾俊哉, BROWN Delmer M. Tokyo: Business Intercommunications Inc. (BII), [1987], 1993. P. 237.
15. GOEDERTIER J. M. A Dictionary of Japanese History. New York; Tokyo: Walker/Weatherhill, 1968.
16. *Japan*. An Illustrated Encyclopedia. Tokyo: Kodansha, 1993.

Литература

17. *Антология мировой правовой мысли*: В 5 т. М.: Мысль, 1999.
18. *История Японии*. Т. 1—2. М.: ИВ РАН, 1998.
19. *Очерк истории Японии*, составленный В. Костылевым. СПб., 1888.
20. Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII — начале XVIII в. М., 1960.
21. Филлипов А. В. «Стостатейные установления Токугава» и «Кодекс из ста статей»: Право, общество и идеология Японии первой половины эпохи Эдо. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1998.
22. *Комондзё-но катару Нихон-си*. 7. Эдо-коки = История Японии по материалам источников. Том 7. Вторая половина эпохи Эдо / Под ред. ХАЯСИ Хидэо. Токио: Тикума сёбо, 1989. 古文書の語る日本史。七。江戸後期 林英夫 編。東京：筑摩書房、1989年。
23. *КУКИТА Кадзую*. Эдо-бакуфу хо-но кэнкю = Исследование по праву Эдо-бакуфу. Токио: Ганнандо сётэн, 1980. 茎田 佳寿子。江戸幕府法の研究。東京、巖南堂書店、昭和55年。
24. *МИДЗУБАЯСИ Такэси*. Нихон-цуси 2 кинсэй. Хокэн-сэй-но сайхэн-то нихон-тэки сякай-но какуруцу = История Японии в целом. Т. 2. Новое время кинсэй. Реорганизация феодальной системы и установление общества японского типа. Токио: Ямакава сьоппанся, [1987, май:] 1989, апрель. 水林 彪著。日本通史 近世。封建制の再編と日本の社会の確立。東京：山川出版社、[1987年5月22日 第1版1刷] 1989年4月8日(第1版2刷)。
25. *ОИСИ Манабу*. Ёсимунэ-то Кёхо-но кайкаку [«Кёё-но рэкиси»] = Ёсимунэ и реформы годов Кёхо [Серия «История Японии для изучающих»]. Токио: Токё-до сьоппан, 1995, сентябрь. 大石 学。吉宗と享保の改革。東京：東京堂出版、1995年9月。(『教養の日本史』)
26. *ОИСИ Манабу*. Кёхо-кайкаку-ки-ни окэру рюсакуба кайхацу-сэйсаку-то сонраку: Симо Тонэ-гава рюйки Ногисаки-сон-о тюсин-ни // Токугава ринсэйси кэнкюдзё кэнкю-киё, Сёва 54 нэндо = Подъём новых заливных полей [усилиями бакуфу] и деревня сонраку во времена реформ Кёхо: На примере деревни Ногисаки в нижнем течении реки Тонэ-гава // Бюллетень Института Токугава по истории лесного хозяйства за 1979 год. Токио: Токугава ринсэйси кэнкюдзё, 1980, март. С. 476—518. 大石 学 著。「享保改革期における流作場開発政策と村落」—下利根川流域野木崎村を中心に—// 徳川林政史研究所研究紀要。昭和 54 年度。東京：徳川林政史研究所、昭和55年、3月。476—518頁。
27. *ОИСИ Синдзабуро*. Кёхо-кайкаку-но кэйдзай-сэйсаку. Дай 1-бу. Кёхо-кайкаку-но носон-сэйсаку = Экономическая политика реформ Кёхо. Ч. 1. Ар-

- рарная политика реформ Кёхо. Токио: О-тя-но мидзу сёбо, 1961, 1973.
大石 慎三郎。享保改革の経済政策。第一部 享保改革の農村政策。東京、お茶の水書房、1961, 1973.
28. *ОИСИ Синдзабуро*. Нихон-но рэкиси. Дай 20-кан. Бакухан-сэй-но тэн-кан = История Японии. Т. 20. Трансформация системы бакуфу — княжества (бакухан-сэй). Токио: Сёгакукан, 1975. С. 390. 大石 慎三郎 著。日本の歴史。第 20 卷。幕藩制の転換。東京：小学館、1975 年。390 頁。
29. *ОИСИ Синдзабуро*. Рэкиси-ни окэру сэйдзи-но якувари-ни цуитэ: Бисю Мунэхару-но хёка-о мэгуттэ // Токутава ринсэйси кэнкюдзё кэнкю-киё, Сёва 45 нэндо = О политической роли в истории: К вопросу об оценке Мунэхара из Бисю // Бюллетень Института Токутава по истории лесного хозяйства за 1970 год. Токио: Токутава ринсэйси кэнкюдзё, 1971 г., март. С. 145—159. 大石 慎三郎 著。歴史における政治の役割について — 尾州宗春の評価をめぐって — // 徳川林政史研究所研究紀要。昭和 45 年度。東京：徳川林政史研究所、昭和 46 年、3 月。145—159 頁。
30. *ОТОМО Кадзю*. Кёхо-ки Кита-Мусасино кайхацу-то магуса-ба содо // Токородзава-си си-кэнкю. Дай 4-го = Разработка нови на севере плато Мусасино в период Кёхо и фуражные бунты (магуса-ба содо) // Исследования [по] городу Токородзава. № 4. Токородзава: Токородзава-си си-хэнсан сицу (Токородзава-си си-хэнсю иинкай), [б. г.]. С. 30—60. 大友 一雄。享保期北武蔵野開発と秣場騒動 // 所沢市史研究。第 4 号。所沢：所沢市史編さん室 (所沢市史編集委員会)。30—60 頁。⁶⁶
31. *ОТОМО Кадзю*. Кёхо-ки Мусасино-синдэн-но сьякай-тэки ити-то минсю-исики: Соно сондзай-но сютё = Социальная значимость и сознание масс [по вопросу] о новых полях синдэн на [плато] Мусасино во времена реформ Кёхо: О важности вопроса // «Разработка нови» кайхацу и народ в провинции: Об историческом образе явления (Симпозиум по исследованиям региональной истории). Токио: Юдзанкаку сьоппан, 1991, октябрь. С. 167—194. 大友 一雄。享保期武蔵野新田の社会的地位と民衆意識 — その存在の主張 — // 『「開発」と地域民衆 — その歴史像を求めて』 <地方史研究協議会編> 東京：雄山閣出版、1991 年 10 月。167—194 頁。
32. *ОТОМО Кадзю*. Кинсэй-но о-фурумай-но кодзо-то «о-така-но тори» гай-нэн // Сирё-кан кэнкю-киё. Дай 26-го = Структура поведения (о-фурумай) [во времена] кинсэй и концепция птицы-сокола (о-така-но тори) // Бюллетень Архива исторических источников. № 26. Токио: Момобусё сирё-кан, 1995, март. С. 109—142. 大友 一雄。近世の御振舞いの構造と「御鷹之鳥」概念 // 史料館研究紀要。第 26 号。東京：文部省史料館⁶⁷、平成 7 年、3 月。109—142 頁。
33. *ОТОМО Кадзю*. Кинсэй-но самбуцу-кэндзё-ни окэру сёгун—даймё—ти-ки. <Токусю: Дзото-бунка> // «Вагаси» (Торая бунко). Дай 2-го = Сёгун—даймё—провинция в [сезонных] подношениях даров [от княжества] во времена кинсэй. <Специфика — культура обмена дарами (дзото)> // «Вагаси = Японскиеласти» (Торая бунко = Библиотека Торая), № 2. Токио: Торая бунко, 1995, март. С. 19—31. 大友 一雄。近世の産物献上における將軍

- ・大名・地域。〈特集 —— 贈答文化 ——〉 // 『和菓子』(虎屋文庫) 第 2号。東京: 虎屋文庫、1995 年 3月。19—31頁。
34. *ОТОМО Кадзю*. Мусасино-синдэн сихай-сэйсаку-но токусицу: Мусасино-синдэн ёрё-кин авасэ тамэ-дзаккоку сэйдо-но тэнкай-о тјосин-ни // Токугава ринсэйси кэнкюдзё кэнкю-киё, Сёва 55 нэндо = Особенности политики контроля-сихай за новыми полями синдэн на [плато] Мусасино: Концентрируясь на развитии вспомоществования-дотации ёрё-кин для [подъёма] новых полей в Мусасино наряду с системой запасов зерновых (тамэ-дзаккоку) // Бюллетень Института Токугава по истории лесного хозяйства за 1981 год. Токио: Токугава ринсэйси кэнкюдзё, 1982, март. С. 305—341. 大友 一雄。武蔵野新田支配政策の特質 — 武蔵野新田養料金併溜雑穀制度の展開を中心に — // 徳川林政史研究所研究紀要。昭和 56 年度。東京: 徳川林政史研究所、昭和 57 年、3月。305—341 頁。
35. *ОТОМО Кадзю*. Мусасино-синдэн сэйрицу-ки-ни окэру синдэн-сэйсаку-но тэнкай: дайкан УЭСАКА-ки-о тјосин-ни ситэ // «Сикан», 15-го = Развитие политики новых полей синдэн в период создания новых полей на [плато] Мусасино: Концентрируясь на периоде дайкана УЭСАКА // «Сикан = Кисть истории» №15. [Токио: Кокугакуин дайгаку кэнкюкай], 1978, декабрь. С. 1—24. (отдельный оттиск, кафедра истории, IV курс) 大友 一雄。武蔵野新田成立期における新田政策の展開 —— 代官上坂期を中心にして —— // 『史翰』15号。[東京: 国学院大学地方史研究会、昭和 53 年 12月。1—24 頁。(抜刷) (史学科、4 年)
36. *ОТОМО Кадзю*. (Сирё-сёкай): Намбоку Мусасино синдэн ёрё-кин симацусё // Токугава ринсэйси кэнкюдзё кэнкю-киё. Дай 27-го = Знакомство с источником: «Намбоку Мусасино синдэн ёрё-кин симацусё = Письменное объяснение по дотациям ёрё-кин на [подъём] новых полей на севере и юге Мусасино» // Бюллетень Института Токугава по истории лесного хозяйства. № 27. Токио: Токугава ринсэйси кэнкюдзё, 1993, март. С. 393—428. 大友 一雄。(史料紹介): 「南北武蔵野新田養料金始末書」 // 徳川林政史研究所研究紀要。第 27 号。東京: 徳川林政史研究所、1993 年、3月。393—428頁。
37. *ТАКАНО Тосихико*. Нихон-но рэкиси 13. Гэнроку—Кёхо-но дзидай = История Японии. Том 13. Эпохи Гэнроку—Кёхо / Ред. коллегия: КОДАМА Кота, ХАЯСИЯ Тацусабуру, НАГАХАРА Кэйдзи. Токио: Сюэйся, 1992, июнь. 高埜 利彦。日本の歴史 13. 元禄・享保の時代 / 編集委員: 児玉 幸多、林屋 辰三郎、永原 慶二。東京: 集英社、1992 年、6 月。
38. *ХАЯСИ Мотои*. Кокумин-но рэкиси 16. Кёхо-то Кансэй = История японского народа. Т. 16. Кёхо и Кансэй. Токио: Бунъэйдо, 1971. С. 410, 6. 林基著。国民の歴史 16. 享保と寛政。東京: 文英堂、昭和 46 年 2 月。410, 6 月。
39. *ЯМАГУТИ Кэйдзи*. Сакоку-то кайкоку [«Нихон рэкиси сосё»] = Самоизоляция и открытие страны. [Серия «История Японии»]. Токио: Иванами сётэн, 1993. С. 318. 山口 啓二 著。鎖国と開国。東京: 岩波書店、1993 年。318頁。(『日本歴史叢書』)

Сайты сети Интернет

40. <http://www5a.biglobe.ne.jp/~kaisunao/rekisi/043edo.htm> (13.2.2001)

Примечания

¹ Именно этой теме посвящено исследование ОИСИ Синдзабуро, одна из важнейших монографий по аграрной политике в годы реформ Кёхо (основном направлении политики экономической) [27].

² См., напр.: [37, с. 269—270; 22, с. 10—27].

³ В истории «повинности земель *куни* по строительству» выделяются три даты: 1605, 1720 и, после приостановки, 1758. Можно упомянуть и 1636, 1695, а уже затем новое обращение к этой повинности при Ёсимунэ. Подробнее см.: [7, т. 5, с. 699—700]. Обыкновенно 10-я часть строительных расходов шла за счёт казны, остальная сумма перекладывалась на князей. Уточнения издавались также в 1722, 1724, 1726 гг., вплоть до временной отмены в 1732 г. в связи с ущербом посевов на Западе страны от саранчи. Вновь систему восстановили при Ёсимунэ в 1758 г., а затем — в 1811 и 1867 гг., пока, наконец, не упразднили в 1875 г. [7, т. 5, с. 700]. Строго говоря, требуется рассмотрение ещё ряда терминов: «помощь по строительству» *тэцудай-бусин* 手伝普請 [7, т. 9, с. 894—895], «повинность по строительству» *фусин-яку* 普請役 [7, т. 12, с. 239—240] и др. Прочие варианты употребления термина см. в Указателе к исторической энциклопедии [7, т. 15/3, с. 111, № 1/49 御手伝普請, с. 545, № III/40—41 手伝普請]. Одним из наиболее видных специалистов по данному вопросу следует считать МАЦУО Миэко, преподающую курс истории Японии в университете Дзёси Гакусюин 女子学習院大学.

⁴ По мнению МАЦУО Миэко, система была введена в 1719 г. [37, с. 299], а не в 1720 г.

⁵ Текст указа об отказе от *агэмай* (Агэмай-тэйси рэй 上米停止令) по тексту того же свода см., напр.: [22, с. 26].

⁶ На специфике денежной формы взимания *нэнгу* останавливается ХАЯСИ Мотои [38, с. 152—155].

⁷ Подробнее см., напр.: [10, с. 432, № 598].

⁸ Юридическое понятие «**узуфрукт**», восходит в Европе к римскому праву, предполагагая право полезного применения чужих вещей («получение плодов») при сохранении в неприкосновенности их хозяйственного предназначения. Обладание правом понимается как узуфруктарий. Предметами узуфрукта могут быть вещи, пользование которыми возможно без их потребления или уничтожения. Исходное латинское слово — *usufructus*, от *usus* пользование + *fructus* плод, доход; англ. *usufruct* [4, с. 459].

⁹ Ценность (доходность) обрабатываемых земель, выраженная для исчисления налога в денежной форме, известна как *кандака* 貫高. Метод *кандака* был в ходу с конца эпохи *Камакура* (1185—1333 гг.) и до XVI в. включительно. Денежный эквивалент выражался в «связках монет» *каммон* 貫文. Соответствие 1 *кан* 貫 единице веса в 3,75 кг обусловило появление сочетания *кандака* 貫高 как «размер (доход), выраженный в медной монете». Существовало и

наименование *эйдака* 永高, при исчислении в китайской монете *эйраку-сэн* 永樂錢, также находившейся в обращении. Исчисление налога в денежном эквиваленте не означало выплаты именно деньгами, была широко распространена и натуральная оплата товаром (форма продуктовой ренты). К XVII в. денежную ренту *кандака* 貫高 сменила система рисового эквивалента, когда доход и налог исчислялся «в единицах *коку* 石 риса» *кокудака* 石高 (предполагаемый сбор урожая риса) [16, с. 734].

¹⁰ Под термином **коммутация** в отношении феодальных обществ понимается замена натуральной ренты (в отработочной и продуктовой форме) на денежную ренту в результате развития товарно-денежных отношений в рамках феодальной системы [2, с. 121]. См. также: [3, т. 2, с. 133].

¹¹ На эти две стоявших перед новой центральной властью задачи обращала внимание и Г. И. Подпалова. «Для отдельных феодалов и всего феодального государства главную ценность представляли крестьяне, по выражению академика Б. Д. Грекова, “сидящие на своих участках и ведущие самостоятельное хозяйство”. Поэтому для экономического и политического укрепления центральной власти не менее важным, чем борьба с крупными оппозиционными князьями, было достижение двух других целей: во-первых, сохранить или даже увеличить число податных крестьян, сидевших на ленных землях сёгунских и княжеских вассалов, в непосредственную зависимость от сёгуна и князей. Добившись этого, *бакуфу* надеялось ослабить сопротивление крестьянства» [20, с. 35—36]. Г. И. Подпалова высказывает мнение, что «обе эти цели далеко не были достигнуты в течение всего периода *Токугава*» [20, с. 35]. Трудно вполне с этим согласиться, поскольку, несмотря на крестьянские выступления и т. п., эпоха *Эдо* отличалась стабильностью на фоне японской истории в целом. Думается, что немалых успехов в решении этих двух задач *бакуфу* всё-таки удалось добиться.

¹² Имеются в виду различного рода должностные (*сиси* 職) кормления, предопределявшие передачу земли либо части земли вассалам и т. д. Уместно привести разъяснения Г. И. Подпаловой по поводу усилий властей «установить систему непосредственной эксплуатации податных крестьян князьями и *бакуфу* путём устранения промежуточного звена в лице мелких вассальных держателей. В начале XVII в. многочисленные самураи-ленники пользовались почти неограниченной властью в своих владениях, взимали с крестьян много дополнительных поборов и вводили непосильную барщину. Началось бегство крестьян и запустение земель. Нередко возникали крестьянские волнения. Это вызывало неустойчивость политической обстановки» [20, с. 37].

¹³ Можно определить и как *тан-атару сюрё*, *танто сюрё* 反当収量, т. е. сбор зерна на единицу площади в 1 *тан*. По сути, судя по всему, речь идёт о методе сбора *нэнгу*, известном как *тан-дори* 反取・段取.

¹⁴ Японская мера площади *сэ* 畝 (старые варианты написания: 畝、畝 и др., около 100 м²) происходит от соответствующей китайской, где также существовал и размер налога по количеству земли. В отношении китайской меры в Японии употребляют чтение *хо* (кит. *му*) [8, 〔畝〕]. Колебания размера 1 *му* в зависимости от эпохи были характерны и для Китая [1, т. 3,

с. 611, № 8378; **5**, т. 7, с. 1100, № 21815]. Японская мера площади сэ 畝 отлична от китайской (1 му по японским мерам соответствует примерно 1 тан段) [8, ほう【畝】]. В Японии 1 сэ 畝 (0,1 тан段) соответствовал 36 бу 歩, впоследствии 30 бу 歩. Единица площади в 1 бу 歩 — старинная аналогия современной мере площади в 1 цубо 坪・壺; и то, и другое равно 3,3 м². То есть 1 сэ 畝 равен 30 бу 歩 либо 30 цубо 坪・壺 [8, ほう【畝】, ぶ【歩】]. По поводу значения формулы сэбу 畝歩 — надо подчеркнуть, что оба иероглифа представляют единицы измерения площади (сэ 畝 и бу 歩).

¹⁵ Некоторые тенденции изменений в налоговой системе эпохи Эдо до середины XVIII в. изложены в монографии Г. И. Подпаловой [20, с. 60—71].

¹⁶ Влиятельные дома провинции дого 土豪 — специфическая, своего рода маргинальная, категория населения деревни. Они обладали землями, богатством, в период объединения страны часть их вошла в воинское сословие и заняла высокое положение. Положение слоя дого в общих чертах обрисовано в монографии Г. И. Подпаловой [20, с. 36, 50]. Часть дого оказалась недовольна политикой периода объединения страны, когда из-под их контроля вывели тех, кто обрабатывал земли дого, обратив в хозяев этой земли; помимо этого, дого оскорбляла и формальная принадлежность к сословию земледельцев. Определённая группа этого слоя, напротив, тогда только сформировалась, осев в деревне после боевых ранений либо утраты сюзерена. В любом случае это была заслуженная деревенская верхушка, которая вряд ли вполне относима к земледельческому сословию. Об их существовании говорят и «Стостатейные установления ТОКУТАВА» (статья 14): «Хоть семьи земледельцев в отдалённых провинциях и равны [между собой], в этих деревнях и местностях есть старшины оса, что ведут свой род с древности; при том, что это и обыкновенный простолюдин хякусё, он иным не ровня. Отбирая лиц древнего рода, следует препоручать [им] должности по охране [интересов народа] — это великое установление Поднебесной: недопустимо, чтобы низшие пренебрегали теми, кто выше [их]. Суть этого следует довести до управляющих землями токиси, хозяев владений рёсю и управляющих землями сёгуна дайкан без различия на тодзама [или] фудай». Тенденция к участию дого в управлении деревней действительно существовала. Одни были связаны с деревенской администрацией, другие обратились в зажиточных крестьян, переход в рядовое крестьянство был редкостью. С начала эпохи Эдо из них формировались новые слои — зажиточных земледельцев гоно 豪農, богатых торговцев гося 豪商 [13, 豪族]. Но термин не исчезает и встречается в литературе до сих пор — например, по поводу влияния дого в деревне в конце годов Канъэй (1624—44) [24, с. 186—188].

¹⁷ Г. И. Подпалова даёт детальное описание достоинств и недостатков различных методов сбора нэнгу — дзёмэн и кэми [20, с. 67—69].

¹⁸ О методе дзёмэн 定免 подробнее см., напр.: [10, с. 596, № 1297; 7, т. 7, с. 630], а также: [16, с. 691; 15, с. 109].

¹⁹ Возможно и прочтение кэми для обоих допустимых вариантов иероглифики — 検見・毛見. О методе кэми 検見 подробнее см., напр.: [10, с. 381, № 235; 7, т. 5, с. 224—225], а также: [16, с. 770; 15, с. 132—133].

²⁰ Ставка налога, назначаемая в годы стихийных бедствий и проч., называлась *хамэн* 破免, как бы «ставка налога для пострадавших», «разрушенная подать», облегчённая, в значительной мере аннулированная ставка по сравнению с обычной нормой [8, 春免].

²¹ Метод начисления *нэнгу* по системе *хару-мэн* 春免 состоял в назначении ставки *нэнгу* опять же на основе показателей нескольких предшествовавших лет, но определение нормы производилось в весенний период (*хару* 春), т. е. задолго до сбора урожая в данном конкретном году. В некоторых княжествах (*Мацуяма* 松山, *Тёсю* 長州) бытовали другие наименования (напр., *хару-садамэ* 春定) [10, с. 384, № 372; 7, т. 15/3, с. 665]. Значение термина оставалось тем же: «весенняя ставка», «весенняя норма». *Цути-мэн* (иначе *домэн*) 土免 — метод, состоявший в начислении ставки *нэнгу* сообразно качеству земли (в отличие от принципов «осмотра» *кэмми* 検見 уродившегося зерна). Был в широком ходу в западной части страны — в княжествах *Кумамото* 熊本, *Тоса* 土佐. *Окаяма* 岡山, *Обама* 小浜. По сути, не имелось существенных отличий от *хару-мэн* 春免, а фиксированная ставка налога ставит его в один ряд и с принципом *дзёмэн* 定免 [10, с. 783, № 114].

²² Возникновение почти ежегодных «осмотров» *кэмми* 検見 восходит ко временам *Камакура* (1185—1333), но их всеобщее распространение приходит лишь в конце XVI в. Благодаря переписи земель *ТОЁТОМИ Хидэёси* — «осмотры» *кэмми* стали применяться в масштабах страны [16, с. 770].

²³ *Цубо-гари* 坪刈 · 薔薔 — в эпоху *Эдо* «осмотр» с целью определения ставки налогообложения *нэнгу* на основе контрольной жатвы с одного *цубо* (около 3,3 м²) лучших, средних и худших (в плохих местах либо истощившихся) по качеству земли полей (上 · 中 · 下田). Эти поля назывались *агэта* 上田, *тюдэн* 中田 и *кубота*, либо *гэдэн* 下田. В соответствии с этими градациями ставки налога *данмэн* 段免, или *мэн* 免, и взимался *нэнгу*, исчислявшийся как средний объём сбора урожая. Помимо *цубо-гари* был в ходу и термин *бу-гари* 坪刈, когда использовалась иная единица площади — *бу* 歩 (также соответствовавшая 3,3 м²) [8, 坪刈, 歩].

²⁴ Для полноты картины кажется уместным привести перевод описания поездки с целью определения нормы налога по принципу *кэмми* 検見 такого «представителя сёгуна» на месте — *дайкан* 代官. Отрывок из «Экономических записок» *Кэйдзай року*, принадлежащих перу выдающегося экономиста *ДАДЗАЙ Сюндай* 太宰 春台 (1680—1747), относится как раз к рассматриваемому времени и приводится в приложениях к монографии Г. И. Подпаловой [20, с. 204—205]: «Когда *дайкан* отправляется для проведения *кэми*, народ в ожидании его приезда начинает готовиться за много дней вперёд: заготавливают подношения, расчищают дороги, убирают предназначенное ему помещение, готовят заранее разные редкие блюда. В назначенный день для встречи за околицу выходит староста деревни с пешими и конными людьми и с паланкином. По прибытии *дайкана* в назначенную резиденцию устраивают торжественное пиршество, преподносят подарки и устраивают всевозможные развлечения. Одаривают деньгами не только его

помощника, но и свиту и даже самых низших слуг. Трудно себе представить, как велики эти расходы! А если что-либо неугодно их сердцу, то они выискивают разные зацепки и притесняют народ. Когда же дело доходит до обследования полей, то плохо вызревший считают за хорошо вызревший и произвольно повышают подать. Если же пиры были обильными, подарки дорогими, если всем, до последнего слуги, даны хорошие взятки и все оказались убогаторены, то хороший урожай они считают за плохой и понижают подать. Поэтому самым главным народ почитал ублажить дайкана. Для последнего проведение кэми представляло массу выгод. Все, вплоть до низших слуг, также загребали много денег и крали у сёгуна. Это происходило не только во время инспекционных поездок. И в обычное время не было границ вымогательствам дайкана и его помощников у народа. И потому-то заместители дайкана хотя и получали маленькое жалованье, но были не беднее некоторых даймё, владевших поместьями, а помощники дайкана, жалованья которых едва хватало для прокормления одного-двух слуг, часто имели их более десятка. Они накапливали много денег и в конце концов покупали дома, принадлежавшие ёрики или даже хатамото. Таков произвол дайкана. Когда-то, много лет назад, я жил некоторое время в деревне, и сам лично видел и слышал о таком самоуправстве, вымогательствах и взятках. Это горе для народа и несчастье для государства».

²⁵ См. также: [20, с. 68].

²⁶ См. вышеупомянутый принцип обложения по «площади—урожаю» *сэбу—кокумори* 畝歩・石盛, формуле, иероглифически чётко связанной с данным принципом — *сэ-бикки кэмми* 畝引検見, т. е. «кэмми в соответствии с площадью участка». В принципе применение в эпоху Эдо метода **сэ-бикки кэмми** 畝引検見 предполагало обращение к осмотру кэмми в неурожайные годы для снижения размеров *нэнгу*. Взяв за основу оценочную норму сбора урожая, исходя из площади поля, определяли размер снижения ставки налога [8,] 畝引検見]. Метод «осмотра земель» по **принципу сэ-бикки кэмми** 畝引検見 состоял в проверке потенциально возможной урожайности в соответствии с разрядом, качеством поля (высшей, средней, низшей категории), как это было записано в реестрах переписи земель *кэнти-тё* 検地帳. Сообразно площади заливных и суходольных полей должного разряда проводили расчёт нормы *нэнгу*. Происхождение названия связано с тем, что для выражения нормы изъятия *нэнгу* производился пересчёт согласно площади заливных и суходольных полей. По отношению к методу *аригэ-кэмми* 有毛検見, где размер *нэнгу* определялся при игнорировании качества (невзирая на категории) заливных и суходольных полей, — это метод «проверки» кэмми, который базировался на градации полей согласно записям земельных реестров *кэнти-тё* [10, с. 664, № 268].

²⁷ «Осмотр земель» по **принципу аригэ-кэмми** 有毛検見 — метод определения предполагавшегося урожая и определения нормы *нэнгу*. Отказываясь от зафиксированных разрядов, градации земель, которые были внесены в зе-

мельные реестры *кэнти-тё*, по проверке и оценке реального сбора урожая на основе *шубо-гари* 坪刈 определяли ставку, норму *нэнгу*. В землях *бакуфу* этот метод был введён с 1749 г. благодаря *КАНЬО Харухидэ*, но применение метода вызвало резкое сопротивление со стороны крестьянства [10, с. 38, № 616].

²⁸ Об этом противодействии со стороны крестьян введению «фиксированной ставки налога» *дзёмэн* [定免] см., напр., в изложении *ХАЯСИ Мотои*: [38, с. 150—152].

²⁹ Голод 17-го года *Кёхо* (1732) явился результатом чрезвычайно расплодившейся саранчи *котю* 蝗虫 (некто вроде *инаго* или *унка*). Бедствие охватило преимущественно Западную Японию. Это тем более усугубило и без того тяжёлую ситуацию, поскольку низкие температуры сезона 1732 г. явились причиной плохой всхожести риса, в итоге в 46 княжествах не смогли собрать и половины обычного урожая. От голода умерло 12 тыс. чел и погибло 14 тыс. голов скота (для понимания глубины бедствия стоит отметить, что в одном лишь княжестве *Иё Мацшума* 伊予松山 — смерть настигла 3489 чел. и 3097 голов скота). В следующем, урожайном, году помощь пострадавшим на Западе продолжалась, что привело и к оттоку риса из городов, и к его резкому вздорожанию, и, в частности, к первому за историю *Эдо* городскому восстанию *утиковаси* в самом начале 1733 г. (несмотря на то, что *бакуфу* оказывало сильную помощь и горожанам). Подробнее см., напр.: [37, с. 278—279].

³⁰ Основное содержание указа выглядело следующим образом: 「諸國領知の村々、田畑の町歩、郡切りに書き記し、並びに百姓町人社人男女僧尼等、その外の者に至る迄、人数都合領分限^ぎりに書き付け差し^{いだ}出^いさるべく候」 [37, с. 295; 22, с. 28]. В более полной форме с соответствующими комментариями текст указа см.: [22, с. 28—31].

³¹ То есть в каждый первый и седьмой год 12-летнего зодиакального цикла.

³² Несомненно, что дело касалось не только сельскохозяйственных отраслей, а и других, в частности горнорудного, кузнечного дела и т. д. См., напр.: [39, с. 221—229].

³³ Терминология в зависимости от эпохи была различной. Так, в древней Японии подъём целины именовался *кондэн* 墾田; ныне в употреблении термин *кайкон* 開墾 [15, с. 258].

³⁴ Так, можно говорить об увеличении за всю эпоху *Эдо* посевных площадей, эквивалентных возможности производства 1,3 млн *коку* риса. Значительная часть земель была введена в обращение до начала XVIII в., немалый рост по площадям подъёма нови наблюдался и в первой половине XIX в. [16, с. 1375]. Но это не умаляет особой значимости времён правления *Ёсимунэ*, когда существенное увеличение посевных площадей имело место за период его власти. Краткая, но впечатляющая таблица численных показателей разработки нови во времена *кинсэй* приводится в: [7, т. 7, с. 886].

³⁵ Развитие расслоения в деревне привело к появлению возможности подъёма нови и масштабной разработке пустошей не только для прежней

верхней прослойки населения деревни (влиятельных домов *дого* 土豪) [11, с. 318 а].

³⁶ Карты-схемы, являющиеся примерами такого расположения ранее необработанных участков земли, наряду с подробными разъяснениями сути всех этих сложностей, приводит *ОИСИ Синдзабуро* [27, с. 183].

³⁷ Существует два варианта документа (刑錢須知 из 32 статей и 地方凡例錄 из 31 статьи). Подробнее, включая текст первого из них, см., напр.: [27, с. 187—192].

³⁸ Текст указа (достаточно краткий) о необходимости приступить к разработке нови см.: [37, с. 271].

³⁹ О реальном положении с подъёмом нови во времена *Кёхо* и нюансах исторической значимости процесса пишет *ОИСИ Синдзабуро* [27, с. 192—195]. Возникавшие трудности в вопросах земельной политики носили различный характер [27, с. 202—203], касаясь и проблем качества, плодородности участков [27, с. 203—224], и регулирования, ограничения, запрета купли-продажи, залога-заклада и проч. [27, с. 224—229]. Правительство боролось с невыкупом (по договорённости кредитора и должника) заложенных земельных участков, чему был посвящён указ *Нагарэ-ти кинси рэй* 流地禁止令, изданный ещё в 6-м году *Кёхо* (1721). Текст указа см.: [27, с. 229—230]. В социально-экономическом отношении это было столь же опасно для строя, как и переход земли в другие руки в результате залога-заклада, доказательством чему служат, например, волнения, возникшие в связи с залогами-закладами земли в районе *Усю* 羽州 на севере *Хоккайдо* и в пров. *Этиго* в 1722 г. (подробнее см.: [27, с. 233—237]). Это связано и с проблемами частных владений *сирё* 私領 (см., напр.: [27, с. 237—239]) и т. д. Не имея возможности в данном контексте подробно останавливаться на регулировании юридической сферы, отметим, что вопросы перехода земель в другие руки рассмотрены у *ЁСИДА Нобуюки* в монографии о проблемах социальных структур больших городов во времена *кинсэй* [199, с. 91—178]. Указ *Нагарэ-ти кинси рэй* 流地禁止令 о запрете невыкупа заложенных земель затронут и в монографии *КУКИТА Кадзую* по праву эпохи *кинсэй* [23, с. 198—206].

⁴⁰ «Новые поля» в *Мусасино* освещены во множестве публикаций *ОТОМО Кадзую*. В достаточно краткой форме, но с приложением иллюстраций и некоторых карт местности тема наиболее известных объектов «подъёма нови» (в *Иинума* 飯沼, *Сиундзи-гата* 紫雲寺瀧, *Мусасино* 武蔵野, *Мусаси Минума* 武蔵見沼) изложена у *ТАКАНО Тосихико* [37, с. 271—272].

⁴¹ Рассмотрению подъёма нови в этот период посвящена работа *ТАКАНО Тосихико* [37, с. 58—77]. При этом автор останавливается и на наиболее значимых ситуациях разработки новых земель в XVII в.

⁴² Подробнее см., напр.: [10, с. 263, № 1088].

⁴³ Имея в виду вышеупомянувшиеся ссуды риса на пропитание *будзюкимай касицукэ* 夫食米貸付 для занятых разработкой нови крестьян (порой предоставлявшиеся даже по их требованию), и проч. В конечном итоге это привело к принятию метода обложения по *аригэ-кэмми* 有毛檢見 [38, с. 160—161].

Впрочем, выдвижение требований о предоставлении ссуд порою выливались в крестьянские восстания *икки* — *сэ* [28, с. 108—109].

⁴⁴ О важном историческом значении указа см., напр.: [28, с. 70—73].

⁴⁵ ТАКАНО Тосихико указывает, что учреждение «рисовой биржи» в Додзима произошло не в одночасье в 1730 г. Процесс её окончательного становления (как явления нового для Японии) относится к периоду с 1725 по 1730 г. [37, с. 275]. История появления биржи в Додзима восходит ко временам Гэнроку (1697 г.). В 1705 г. с падением торгового дома ЁДОЯ биржа впадает в состояние хаоса. В 1720-х гг. на бирже заправляли торговцы из Эдо, вызывая резкие протесты торгового люда Осака (поскольку находилась-то биржа в Осака). К 1730 г. торговцы Осака, отстаивая свои права, получили лицензии властей на ведение дел на «рисовой бирже» в Додзима. Подробнее см., напр.: [16, с. 291].

⁴⁶ Подробнее о содержании и истории указов «о закупке риса» *кашмай рэй* 買米令 — см., напр.: [7, т. 3, с. 107 а-б].

⁴⁷ С годов Кансэй и соответствующих реформ вместо *окимай* 置米 начали применять термин *какои-май* 囲米. Применялся и термин *тёкоку* 貯穀. Подробнее об этом см.: [7, т. 3, с. 227 с].

⁴⁸ КИТАДЗИМА Масамото приводит список из шести пунктов, включая создание объединений торговцев и иные шаги *баксуфу*. Правительство видело целью установление контроля над ценами риса в масштабах страны [7, т. 3, с. 107 а-б].

⁴⁹ Приводимые ОИСИ Синдзабуро данные демонстрируют реальное падение ценности монеты с учётом снижения как веса, так и пробы. Некоторая приблизительность оценок связана с уровнем развития технологии. В качестве иллюстрации, как велись расчёты, можно использовать данные по весу и пробе монет (см., напр.: [10, с. 1614]) — годы Кэйтё, Гэнроку и Гэмбун.

Наименование монеты	Год выпуска	Вес (в моммэ 匁)	Проба (%)
Золото Кэйтё-кобан 慶長小判	5-й год Кэйтё (1600)	4,76	86,79
Кэйтё-шибу кин 慶長一分金	5-й год Кэйтё (1600)	1,19	
Гэнроку-кобан 元禄小判	8-й год Гэнроку (1695)	4,76	57,37
Гэнроку-шибу кин 元禄一分金	8-й год Гэнроку (1695)	1,19	
Гэмбун-кобан 元文小判	1-й год Гэмбун (1736)	3,5	65,72
Гэмбун-шибу кин 元文一分金	1-й год Гэмбун (1736)	0,875	Серебро
Кэйтё-тёгин 慶長丁銀	6-й год Кэйтё (1601)	—	80
Гэнроку-тёгин 元禄丁銀	8-й год Гэнроку (1695)	—	64
Гэмбун-тёгин 元文丁銀	1-й год Гэмбун (1736)	—	46

Исходя из этих данных по монетам, реальная ценность:

- золотых годов Гэнроку по отношению к годам Кэйтё (вес одинаков, потому в расчёт не берётся) $57,37\frac{1}{2}100\%:86,79=66\%$;
- серебра годов Гэнроку по отношению к годам Кэйтё $64\frac{1}{2}100\%:80=80\%$.

- Золота годов *Гэмбун* по отношению к годам *Кэйтё* (по пробе) 65,72½100%:86,79=75,7%; (по весу в *моммэ* для монет *кобан*) 3,5½100%:4,76=ок. 73%; (по весу в *моммэ* для монет *итибу-кин*) 0,875½100%:1,19=ок. 73,52%. Таким, образом, с учётом пробы и веса, реальная ценность монет годов *Гэмбун* (реформ годов *Кёхо* при *Ёсимунэ*) по отношению к монетному «эталону» годов *Кэйтё* составляет: (по золотым *кобан*) 75,7½73%=55,26%; (по золотым *итибу-кин*) 75,7½73,52%=55,66%.
- По серебру годов *Гэмбун* по отношению к годам *Кэйтё* (только по пробе): 46½100%:80=57,5%.

Такой расчёт напоминает данные *ОИСИ Синдзабуру*, только что по золоту даже не доходя до уровня 60%, а приводя к показателю около 55—56%.

⁵⁰ 17 млн 435 тыс. 711 золотых *рё* чекана годов *Гэмбун* по отношению к 14 млн 727 тыс. 55 золотым *рё* при чекане в годы *Кэйтё* в начале династии [10, с. 1614—1615].

⁵¹ 525 тыс. 465 *кан* серебра к 331 тыс. 420 *кан* при *АРАИ Хакусэки* [10, с. 1614—1615].

⁵² Земли, принадлежавшие дому сёгуна, часто именовались *тэнрё* 天領, хотя термин возник раньше и имел и другие значения.

⁵³ Должность «старейшины по финансовым вопросам, делам» (*каптэ-гакари родзю* 勝手掛 老中) — впервые появилась при *Цунаёси*.

⁵⁴ Система *тасидака* 足高 и «укрепление служебной дисциплины» *коки-сюкусэй* 綱紀肅正, затрагивая различные грани, аспекты, ведомства, — стали своего рода политическими принципами, лозунгами-ориентирами, применявшимися повсюду. Упомянутое ранее преобразование аппарата «представителей» *дайкан* и контроля над ними лишь один из примеров (скажем, наиболее известный) воплощения этих принципов в жизнь.

⁵⁵ Подробнее о *тасидака* см., напр.: [7, т. 9, с. 159; 10, с. 729, № 540; 14, с. 148—149].

⁵⁶ Впоследствии данный перевод был переиздан в составе 5-томной «Антологии мировой правовой мысли» [17].

⁵⁷ 修うぎ業を董ね徳を積んだ政治家が、事に臨んで明鏡う止氷
なにもものにとらわれず判断したことがもつとも正しく、
政治的判断はまさにそうあるべきだ [7, т. 4, с. 366].

⁵⁸ В этих суждениях ощутимо противоречие конфуцианства и легизма, школы законников (法家, кит. *фацзя*, яп. *хока*). Если первые настаивали на примате морали над законом, то вторые — наоборот.

⁵⁹ Так, В. Я. Костылев, в «Очерке» которого присутствует множество данных статистического плана, в числе прочих сведений упоминает ряд крупных пожаров в Эдо, имевших место при *Ёсимунэ*: 1-й месяц 1717, 4-й месяц 1720, 3-й месяц 1728 г. [19, с. 371—372].

⁶⁰ Это было нелёгко: строительству из негорючих материалов мешали не только землетрясения и озабоченность конструкционной лёгкостью зданий. Пожары (точнее, застройка после них) обеспечивали занятость и доход ряду

профессий — оптовым торговцам стройматериалами, строителям, плотникам, штукатурам и проч. Их труд был востребован, а пожары оказывались «гарантией» их заработка.

⁶¹ *Хогаку-бикэси* 定火消 (букв. «пожарные по странам света») — наименование пожарных отрядов, препорученных восьми *фудай-даймё* 譜代大名 для защиты от огня внутренних и внешних пределов замка Эдо.

⁶² *Дзё-бикэси* 定火消 — пожарные отряды в Эдо, подчинявшиеся *бакуфу*. Четыре таких *куми* 組 были учреждены в 1658 г. Руководство ими было введено Малому Совету старейшин — *вакадосиёри* 若年寄. С 1704 г. групп стало уже десять. Поскольку такой состав устоялся, их называли и «десятью пожарными» *дзюнин-бикэси* 十人火消; также известны и как *ёриши-бикэси* [寄合火消]. Создавались из числа прямых вассалов сёгуна *хатамото* 旗本 [16, с. 375].

⁶³ Порой даже авторитетные издания содержат неточности по поводу даты формирования *мати-бикэси* 町火消, называя, например, 1718 г. [16, с. 375].

⁶⁴ *Мэясу-бако* 目安箱 — букв. «доступный взорам ящик». Предназначался для свободной подачи обращений, жалоб от народа по поводу нужд и затруднений, выражения неудовлетворённости чем-либо. Упоминаются со времён «эпохи сражающихся провинций» *сэнгоку-дзидай*, но особенно известны как средство изучения «гласа народа» стали после установки их в 6-м году *Кёхо* (1721) согласно воле *Ёсимунэ* [8; 16, с. 956, 1581]. *Мэясу-бако* — наиболее распространённый, хотя и не единственный термин.

⁶⁵ Вопрос о наказании *Мунэхару* из *Овари* — постоянно упоминают в исследованиях, возможно как демонстрирующий настойчивость и жёсткость власти *Ёсимунэ* ради достижения намеченных целей и защиты политических идеалов. См., напр.: [37, с. 306—307]. *ОИСИ Синдзабуро* посвятил эпизоду одну из статей в связи с вопросом о роли личности в истории [29].

⁶⁶ Выпуск № 1 серии — с 1977 г., т. е. предположительно данный номер вышел в 1980 г.

⁶⁷ С № 21 во 2-м году *Хэйсэй* (1990) — публикующий издание архив имеем как 文部省研究資料館史料館.

Содержание

Предисловие (А. Н. Мещеряков)	5
<i>Н. Н. Трубникова</i>	
Учение о священном слове в традиции «исконной просветленности» школы Тэндай	7
<i>С. А. Полхов</i>	
«Косю хатто-но сидай»: структура законодательного уложения эпохи сэнгоку	31
<i>В. Ю. Климов</i>	
Наставления дома Асакура — историко-правовой источник Японии конца XV в.	70
<i>М. М. Киктева</i>	
Ширма «Эдо мэйсё дзу бёбу» как источник по истории города Эдо начала эпохи Токугава	98
<i>О. А. Забережная</i>	
Эстетика литературы периодов Камакура и Муромати и формирование нового понимания юээн в исследованиях Нисио Минору	117
<i>М. В. Торопыгина</i>	
«Записки о Комати» — рассказ о поэтах и поэзии	131
<i>С. В. Гришачев</i>	
Плавание Маартена де Фриса: история, картография, историография	168
<i>В. Н. Кудояров</i>	
Политика «поощрения товарного производства» при Танума Окицугу	183

С. А. Толстогузов К вопросу об оценке реформ годов Тэмпо	200
А. В. Филиппов Финансово-экономические аспекты реформ годов Кёхо	215
Климов А. В. «Рассказы о северных эдзо» («Хокуидан» 北夷談)	258
А. Н. Мещеряков Японское тело: к вопросу о приличиях	280
Н. Ф. Клобукова (Голубинская) Музыкальная культура Японии в эпоху Мэйдзи (по Дневникам о. Николая Японского)	297
Я. А. Шулатов Разведка и японоведы: становление осведомительной службы на Востоке и тематические задания для Е. Д. Поливанова и Н. И. Конрада	317
Ш. Ш. Яппаров Формирование «новой» аристократии в Японии 1884—1945 гг.	336
К. Г. Санина Образы роковых женщин в творчестве японских неоромантиков	343
О. И. Макарова Японское искусство на Всемирных выставках XIX в.	368
А. С. Борисова К истории переводов Книги Псалтирь на японский язык	380
Н. О. Фаризова Времена года в переводах лирики Александра Блока на японский язык	385
Синохара Эрико О первом переводе на русский язык Миядзавы Кэндзи	400
Д. А. Купко Образ воина в малой прозе М. Ибусэ и О. Гончара	405
А. П. Беляев Нисикава Нэй: титан каллиграфии двадцатого века	414

<i>Д. А. Махнёва</i> Феномен «телефонного романа» (<i>кэйтай-сёсэцу</i>) в социокультурном аспекте	429
<i>М. А. Нестерова, К. А. Спицына</i> Японская концепция «альтернативного» тела в Высокой моде	440
<i>И. С. Тихоусая</i> Изменения в жизненном цикле японцев и место молодежи в современном японском обществе	455
<i>О. И. Казаков</i> О воздействии политического фактора на интерпретацию истории (в контексте российско-японских отношений)	467

И 90 История и культура традиционной Японии 3 / Отв. ред. А. Н. Мещеряков. М. : Наталис, 2010. — 480 с. : ил. — (Orientalia et Classica : Труды Института восточных культур и античности; вып. XXXII) — ISBN 978-5-7281-1137-5, ISBN 978-5-0862-0330-5

Настоящий сборник составлен на основе материалов 12-й ежегодной конференции «История и культура Японии», состоявшейся в феврале 2010 г. В нем представлены работы самой широкой тематики: от древнего буддизма до современного «телефонного романа», от средневековых законов до становления военной разведки, от легенд о знаменитой поэтессе Оно-но Комати до восприятия японцами собственного тела. Для всех, кто интересуется историей и культурой Японии.

УДК 008.001(520)
ББК 63.3(5Япо)я43

Научное издание

История и культура традиционной Японии 3

Ответственный редактор
А. Н. Мещеряков

Издатель
И. А. Мадий

Главный редактор
А. Р. Вяткин

Исполнительный директор
Е. Е. Кудинов

Оригинал-макет подготовлен в издательстве «Наталис»

Подписано в печать 30.09.10
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 30
Тираж 300 экз. Заказ № 61

Издательство «Наталис»
119035, Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
Телефон: (495) 637-34-38
e-mail: natalis_press@mail.ru, www.natalis.ru

По вопросам оптовой и розничной закупки книг обращаться
в магазин «Восточной коллекции» при издательстве «Наталис» по адресу:
119035, Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
Телефон: (495) 637-34-38, e-mail: natalis_press@mail.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Миклош» «PrintFire»

ISBN 978-5-8062-0330-5

9 785806 203305 >